

На пути к стабильному
многонациональному
Кыргызстану:
как устранить причины
и разорвать порочный
круг насилия

Нил Мелвин

Проект «Центральная Евразия»

На пути к стабильному
многонациональному
Кыргызстану:
как устранить причины
и разорвать порочный
круг насилия

Март 2011 г.

Проект «Центральная Евразия»
Непериодическая серия, Выпуск 3

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

Авторские права © 2011 Фонды открытого общества. Все права защищены.

Публикация Фондов открытого общества
(Open Society Foundations)
400 West 59th Street
New York, NY 10019 USA
www.soros.org

Дизайн и оформление Юдит Ковач | Компания «Креатек»

Содержание

Об авторе	4
Список сокращений	5
Краткое содержание	6
Межнациональная политика и насилие в Кыргызстане	9
Конфликт и национальный вопрос	14
Корни конфликта	22
Кровавый июнь 2010 года	29
Порочный круг насилия	34
Противостояние между политическими силами на местах	37
Международное сообщество и конфликт в Кыргызстане	41
Расследование актов насилия	47
Будущее многонационального Кыргызстана	50
Рекомендации	57
Примечания	65

Об авторе

Нил Мелвин, кандидат наук, является директором программы «Вооруженные конфликты и урегулирование конфликтов» (Armed Conflict and Management Programme) Стокгольмского международного института исследования проблем мира. В 2001–2005 гг. занимал пост старшего советника Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, отвечал за государства Центральной Азии; имеет опыт работы в различных ведущих исследовательских институтах, включая Королевский институт международных отношений и Центр европейских исследований. Нил Мелвин – автор многочисленных опубликованных исследований в области конфликтов, особое внимание в своей работе уделяет Евразии.

Список сокращений

ЕС	Европейский Союз
ВКНМ	Верховный комиссар по делам национальных меньшинств
ДДК	Партия «Демократическое движение Кыргызстана»
МФО	Международные финансовые организации
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация договора о коллективной безопасности

Краткое содержание

Вечером 10 июня 2010 г. в расположенном на юге Кыргызстана городе Ош начались кровавые столкновения. Приобретая национальную окраску, стычки между группами узбеков и кыргызов быстро охватили весь город и перекинулись на близлежащие сельские районы, а затем – и на весь юг страны. Число лиц, вынужденных покинуть насиженные очаги, превысило 400 000, из которых порядка 100 000 составили беженцы, которые перешли границу с Узбекистаном. К моменту, когда волна насилия наконец утихла, число погибших по официальным данным превышало 400 человек, а раненых – 2500. Кроме того, обширный ущерб был нанесен жилому фонду и хозяйству региона, особенно в городских центрах, таких как Ош и Жалалабад. По неофициальным оценкам, реальное число погибших составило порядка 2 000 человек¹.

Сразу же после июньских событий и в последующие месяцы появилось немало теорий о возможных причинах этой вспышки насилия. Опубликован ряд заслуживающих доверия отчетов, основанных на свидетельствах очевидцев и тщательном расследовании на местах². Приведенные в этих отчетах доказательства и результаты, полученные в ходе работы по подготовке настоящего документа, указывают, что эта вспышка насилия стала результатом динамично прогрессирующего процесса, затрагивающего этнополитические устои. В рамках этого процесса взаимоотношения между различными этническими общинами Кыргызстана стали заложниками более глубоких политических, экономических и социальных проблем в стране, то есть все более очевидного и всеохватывающего конфликта, в ходе которого происходит устойчивое разрушение и без того слабых институтов государственной власти в Кыргызстане и все более широкое вовлечение народных масс в чреватую насилием политическую борьбу.

Такой вывод дает основания предполагать, что после кровавых событий минувшего лета достичь мира и стабильности в кыргызстанском обществе будет весьма нелегко. Стоящие перед страной трудности – это не просто необходимость обеспечения прочного мира между населяющими ее различными национальными общинами, они определяют

будущее Кыргызстана. В самом деле, существует реальная вероятность новой вспышки насилия, если в срочном порядке не будут устранены причины конфликта и преодолено наследие прошлых конфликтов. В регионе, где недостаточно развита экономики и на каждом шагу ощущаются последствия десятилетий авторитарного правления и активизации экстремистских групп, где изо дня в день растет нестабильность, вероятность новой вспышки насилия вызывает серьезные опасения. Ситуация усугубляется еще и тем, что нестабильность в Кыргызстане происходит на фоне ухудшения обстановки в Таджикистане и роста волны насилия на севере Афганистана.

Все это указывает на необходимость выработки четкого стратегического подхода к сложившейся в Кыргызстане ситуации. Реакция мирового сообщества, как непосредственно в ходе конфликта на юге страны летом 2010 г., так и сразу после него, оставляет желать лучшего. Несмотря на то, что были предприняты существенные усилия по оказанию стране гуманитарной помощи и содействия на начальном этапе восстановительных работ, попытки способствовать проведению политических реформ и добиться восстановления стабильности в постконфликтный период не отличались особой эффективностью.

Пожалуй, наиболее наглядным примером в этой связи стала полная неспособность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) развернуть в стране даже небольшие по численности силы по поддержанию мира сразу после совершенных бесчинств, то есть, тогда, когда потребность в этом была особенно велика. Очевидно, что мировому сообществу необходимо извлечь урок из произошедшего и начать принимать предупредительные меры по поддержанию мира в случае угрозы новой вспышки насилия в Кыргызстане.

Согласно требованиям новой Конституции страны, принятой в ходе последовавшего непосредственно после летних событий национального референдума, 10 октября 2010 г. в Кыргызстане состоялись парламентские выборы. Выбранный в спокойной обстановке и облеченный значительными новыми полномочиями парламент дает Кыргызстану возможность начать все с чистого листа. Однако сами по себе эти выборы не смогут преодолеть тяжелое наследие летней вспышки насилия или устранить причины конфликтной ситуации в стране. Более того, факт избрания в депутаты парламента значительного числа приверженцев кыргызского национализма свидетельствует о том, что межнациональные отношения в стране и впредь будут оставаться напряженными, а потребность в выработке нового подхода к решению стоящих перед многонациональным Кыргызстаном проблем будет возрастать и становиться все более острой.

Кыргызстану необходимо обеспечить достижение политической стабильности, включая избрание нового президента осенью 2011 г., и добиться принятия новым правительством четкой и всеобъемлющей программы проведения в стране межнациональной интеграции сразу же после выборов. Хотя руководить этим процессом должны

правительство и парламент страны, мировое сообщество может и должно внести в него существенный вклад. В самом деле, в отсутствие поддержки, помощи, а иногда и конструктивного нажима со стороны мирового сообщества политические силы Кыргызстана просто не смогут самостоятельно справиться с наиболее сложными вопросами, без решения которых невозможно будет добиться постконфликтной стабильности и примирения.

Сейчас, когда Центральная Азия все с большей тревогой смотрит в будущее, Кыргызстану тем более необходимо осуществить этот процесс, от его успеха могут зависеть судьбы всего региона.

Межнациональная политика и насилие в Кыргызстане

В августе 1991 г., вслед за провалом путча против Президента СССР Михаила Горбачева, Кыргызстан добился государственной независимости. Это событие последовало сразу за беспокойным периодом в истории страны. В июне 1990 г. в Ошской области, на территории которой проживает значительная по численности узбекская община, разногласия по поводу земли между узбеками и кыргызами привели к обострению напряженности³, вслед за которым последовала вспышка насилия, повлекшая за собой введение чрезвычайного положения и комендантского часа. Восстановление правопорядка затянулось до августа 1990 г., когда число погибших уже исчислялось сотнями⁴.

Вспышка насилия в г. Ош повлекла за собой политическую революцию в Кыргызстане. В ходе перестройки конца 1980-х годов при поддержке парламента страны «Демократическое движение Кыргызстана» (ДДК) стало значительной политической силой. На состоявшихся в октябре 1990 г. президентских выборах неожиданно победил Аскар Акаев, президент Кыргызской академии наук. После избрания на этот пост перед Акаевым была поставлена непростая задача примирения различных общественных сил страны, отношения между которыми были обострены после вспышки насилия летом того же года. Кроме того, стояла задача создания возможностей для национального самовыражения только что обретшей независимость кыргызской нации, включая кыргызов – преобладающее этническое большинство⁵.

Формирование национального самосознания вновь созданной страны оказалось в огромной степени привязанным к «титальной нации» – носителям кыргызской культуры, языка и истории. В сентябре 1991 г. кыргызский язык был провозглашен государственным. Сохранившиеся с советских времен названия заменялись кыргызскими – так г. Фрунзе стал Бишкеком. Однако всплеск насилия на юге страны и новый упор на кыргызский этнос способствовал росту озабоченности среди национальных мень-

шинств. Так, например, опасения за свое будущее многочисленной славянской общины страны спровоцировали массовую эмиграцию русскоязычного населения. В этих условиях А.Акаев начал искать пути достижения баланса между «восстановлением» положения титульной нации в стране и необходимостью защитить интересы национальных меньшинств.

На уровне государственной символики этот подход нашел свое отражение в официальном лозунге «Кыргызстан – наш общий дом», а на институциональном уровне – в создании Ассамблеи народа Кыргызстана, которая предоставляла форум – каким бы подконтрольным и ограниченным он ни был – для обсуждения проблем национальных меньшинств. Политика президента страны нашла поддержку в «тихой дипломатии» Верховных комиссаров ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ) – вначале Макса Ван дер Стула, а затем Рольфа Икеуса.

Такой подход к национальному вопросу позволил Акаеву заручиться поддержкой большинства населения страны в ходе реализации курса на исправление якобы имевшего место в советское время подавления кыргызского национального самосознания. В рамках такой политики в качестве истории кыргызской государственности популяризировался национальный эпос «Манас», кыргызский язык приобрел статус государственного (было введено требование, чтобы президент страны мог говорить на кыргызском языке, которое также использовалось для блокирования альтернативных кандидатов, выдвигавшихся русскоязычной общиной, в частности, бывшего мэра Бишкека Феликса Кулова); периодически выдвигались инициативы по пропаганде государственного языка и проводились официальные мероприятия по прославлению кыргызского национального характера и истории страны (например, состоявшиеся в 2000 г. торжества по поводу трехтысячной годовщины основания г. Ош). В то же время прилагались усилия к тому, чтобы заверить национальные меньшинства и убедить их, что и им найдется место в многонациональном Кыргызстане. И действительно, национальным меньшинствам в этот период удалось добиться некоторых уступок. В декабре 2001 г. была принята поправка к Конституции, в которой русскому языку был присвоен статус официального, или языка межнационального общения. Помимо этого, было создано немало новых возможностей в области высшего образования.

Несмотря на произошедшие в эти годы положительные сдвиги и усиление защиты прав национальных меньшинств, проводимая в годы правления Акаева политика явно не дотягивала до реальной попытки добиться интеграции различных населяющих страну этнических групп. В Кыргызстане существовали четкие ограничения возможностей продвижения национальных меньшинств; круг разрешенных к обсуждению тем был ограничен (так, вопрос о языковых правах узбекского меньшинства находился под неофициальным запретом), а ведущая роль титульной нации не подвергалась никакому сомнению.

За ширмой официальной межнациональной символики государства в годы правления Акаева отчетливо просматривалась более сложная картина политической жизни страны, в которой взаимоотношения между этническими группами играли центральную роль. Неожиданное решение Верховного Совета Кыргызстана в 1990 г. избрать Акаева, ученого по роду занятий, на волне демократического движения и ошских событий означало резкую перемену ранее существовавших в стране политических установок. Акаев был членом Коммунистической партии, однако не входил в состав правящей политической элиты, оперирующей через сеть органов КПСС. К тому же он был выходцем с русскоязычного, урбанизированного севера страны и практически не пользовался поддержкой на юге Кыргызстана, где в поздний советский период находился политический центр тяжести страны⁶.

В этих условиях основным союзником президента, нуждавшегося в политической поддержке (особенно во время выборов), стала узбекская община, преимущественно сосредоточенная на юге Кыргызстана. В рамках неофициального договора с властями узбекская община обещала лояльность в обмен на защиту. Узбеки сыграли ключевую роль в попытках президента укрепить свою власть на юге страны и не допустить роста влияния могущественных конкурентов из числа южной политической элиты – по преимуществу этнических кыргызов, черпавших поддержку в сельских районах.

В обмен на оказанную поддержку узбекская община была по большей части предоставлена самой себе и могла заниматься хозяйственной деятельностью, в ходе которой узбекский язык фактически приобрел статус рабочего средства общения в городах и районах юга – местах компактного проживания крупных общин узбеков. Представители узбекской общины заседали в национальном парламенте, а временами даже занимали посты в правительстве страны. Акаев поощрял преданных руководителей-узбеков, одновременно отслеживая, чтобы никто из них не занял место лидера и не появилось объединенное узбекское движение, способное предъявить властям более серьезные требования. С этой целью он дал ход ряду проектов с соответствующей символической окраской, в частности, Узбекско-Кыргызскому университету в г. Ош, который оказывал поддержку основным сторонникам Акаева из числа представителей узбекской общины.

Таким образом, межнациональные отношения на юге страны оказались неразрывно связаны с борьбой за власть в Кыргызстане между югом и севером, сельским и городским населением, различными кланами, этническими группами и политическими силами. Неформальный баланс интересов кыргызской и узбекской общин при Акаеве не носил характера статичной системы, а зависел от общей политической ситуации в стране. Чем дольше Акаев находился у власти, тем активнее вокруг него велась политическая борьба, в основном, между различными группировками внутри кыргызской общины. На уровне элиты ключевые места в высшем эшелоне режима Акаева занимали члены его семьи, родственники и друзья, а также представители его родного региона

на севере страны. Силы оппозиции, в свою очередь, использовали любую возможность для мобилизации различных интересов и групп на местах – особенно на юге – для того, чтобы бросить вызов режиму Акаева.

В результате этой непрекращающейся борьбы за власть конкурирующие группировки кыргызов, претендующие на право назначения на ведущие политические посты и контроль над ситуацией, стали оказывать давление на узбекскую общину. Одновременно с этим ухудшение экономического положения Кыргызстана и рост миграции сельского населения в города привели к тому, что с развитием системы кланового покровительства места в государственном секторе стали по преимуществу доставаться этническим кыргызам в ущерб интересам национальных меньшинств. Доступ в структуры государственной безопасности оказался практически заказан для некыргызов, что продемонстрировало растущую озабоченность последних вопросами национальной безопасности и рост коррупции в этом секторе⁷.

К началу нового столетия напряженность в межнациональных отношениях обострилась еще больше. Хотя многие из тех, кто совершил преступления в ходе конфликта 1990 г., были преданы суду и впоследствии оказались в заключении, причины, вызвавшие эту вспышку насилия, устранены не были. К ним добавились и вновь возникшие проблемы. Трения на местах в значительной степени сохраняли межэтническую окраску: кыргызская и узбекская общины на юге страны практически не вступали в контакт друг с другом. В некоторых местах наблюдалось «раздельное проживание» этих групп при сохранении риторики о братском сотрудничестве и совместном развитии⁸.

Политическая нестабильность начала сказываться и на проводимой в Кыргызстане межнациональной политике. Примером могут служить события в г. Аксы в 2002 г., когда для разгона акции протеста силовые структуры применили против демонстрантов оружие, при этом шестеро человек были убиты. Причиной акции послужили разногласия между местным депутатом парламента Азимбеком Бекназаровым и президентом страны в связи с решением об уступках территории Китаю. Попытки Акаева сдержать растущую оппозицию режиму послужили толчком к напряженной политической конфронтации между правительством и нарождающимися силами оппозиции на юге страны⁹. В ходе этого противостояния в политическую повестку дня вновь были выдвинуты вопросы межнациональных отношений, сопровождаемые новыми всплесками насилия и стычками между этническими узбеками, таджиками и кыргызами на местах¹⁰.

В ответ на все более частое использование кыргызскими группами националистической риторики и состоявшийся 25 июня перед зданием областного суда в г. Жалалабад протест против ареста Бекназарова местная узбекская община также начала мобилизацию и выдвинула ряд собственных требований о предоставлении ей политических прав и представительства в руководящих органах. Среди прочего, узбекская община потребовала также принятия поправки в Конституцию о придании узбекскому языку

наравне с русским языком статуса официального. Однако правительство Президента Акаева настороженно отнеслось к этим требованиям, тем самым выдав опасения, что выдвижение узбекской общиной требований явно политического характера может привести к ее автономии и усилению национальной вражды на юге республики¹¹.

Таким образом, рост политического активизма, вызванный событиями в Аксы, значительным образом повлиял на состояние межнациональных отношений на юге страны. Различные этнические группы открыто заявили о своих требованиях, причем узбекская диаспора впервые поставила под сомнение свой курс на пассивную поддержку президента. И правда, несмотря на показную демонстрацию своей лояльности к режиму Акаева, узбекское население Кыргызстана не скрывало досады по поводу существующего положения дел, о своем недовольстве заявляла и оппозиция из числа этнических кыргызов. В 2003 г. опрос общественного мнения, проведенный Узбекским национально-культурным центром в г. Ош, показал, что свыше 60% от принявших в нем участие 1436 этнических узбеков считают, что правительство страны мало сделало для них. Более 79% высказались за образование узбекской политической партии, а 78% считали, что узбекскому языку должен быть присвоен статус официального языка¹².

По мере усиления конфронтации между президентом Акаевым и оппозицией в период после 2002 г. лидеры узбекской общины решили продолжать оказывать поддержку президенту несмотря на недовольство ростом коррупции и застоем в экономике страны, и вопреки все более четкому пониманию, что режим Акаева отнюдь не является выразителем их интересов. Поддержка Акаева даже усилилась по мере роста озабоченности узбекского населения откровенно националистическими заявлениями лидеров оппозиции и критикой в адрес узбекской общины, которая звучала из уст депутата парламента Адахана Мадумарова и бывшего кандидата в президенты Омурбека Текебаева, возглавлявшего оппозиционную группу «Ата Мекен» (Отечество). Сохранение верности президенту было также связано со стремлением узбекской диаспоры защитить экономические достижения, которых ей удалось добиться за годы правления Акаева¹³.

Некоторые лидеры узбекской общины присоединились к поддерживающему президента движению «Алга, Кыргызстан!» (Вперед, Кыргызстан!). Однако в это же время произошел раскол среди лидеров узбекской общины, в ходе которого проживающие в г. Ош узбеки остались верными президенту и наименее склонными к конфронтации, а представители Жалалабада выдвинули перечень более радикальных требований, включавший защиту прав меньшинств.

Конфликт и национальный вопрос

«Революция тюльпанов»

Узбекская община не принимала непосредственного участия в свержении в 2005 г. режима Акаева, т.е. в так называемой «революции тюльпанов», хотя, по всей вероятности, многие ее члены с пониманием отнеслись к призывам покончить с коррупцией, прозвучавшим со стороны некоторых представителей оппозиции. С уходом со сцены Акаева исчез пафос заявлений о Кыргызстане как «общем доме», а затем хрупкие механизмы урегулирования межнациональных отношений, введенные и задействованные бывшим президентом, и вовсе рухнули. Многие из числа свергнувших Акаева новых политических лидеров были выходцами с юга и открыто высказывались в поддержку ничем не прикрытого кыргызского национализма, доставляя тем самым немало беспокойства национальным меньшинствам.

Послереволюционная ситуация в республике во многом осложнялась всплесками насилия на почве межнациональной вражды. В начале февраля 2006 г. в расположенной в 70 км от Бишкека деревне Искра, по преимуществу населенной дунганами, начались стычки между представителями различных этнических групп, в ходе которых 20 человек получили ранения, было разрушено 30 домов. Зарегистрированы были и случаи насильственных действий, направленных против общин турок-месхетинцев, уйгуров и курдов. Таким образом, вызванная «революцией тюльпанов» политическая неразбериха в очередной раз способствовала включению национального вопроса в политическую повестку дня Кыргызстана.

Формирование режима президента Курманбека Бакиева и приход к власти политических сил, укрепившихся на юге страны, поставили узбекское население Кыргызстана лицом к лицу с новыми реалиями. Бакиев не нуждался в поддержке этнических узбеков.

Более того, многие из его окружения являлись прямыми политическими и экономическими конкурентами узбеков в южных регионах страны. По мере роста коррупции и криминала, ассоциируемых с правлением Бакиева, в том числе в полиции и прочих силовых структурах, узбекская община и принадлежащие ее членам хозяйственные предприятия стали подвергаться давлению со стороны полулегальных преступных групп, целью которых были вымогательства или экспроприация. Такому же давлению подверглись и государственные служащие-узбеки, и довольно скоро число узбеков, занятых в ключевых отраслях, сократилось. В связи с этим отношения между узбекской общиной и режимом Бакиева стали ухудшаться.

Влияние «революции тюльпанов» и ее наследия на узбекское население Кыргызстана характеризуется двумя важными взаимосвязанными моментами. Во-первых, это событие обусловило растущую готовность отдельных частей узбекской общины отказаться от избранной во времена Акаева тактики пассивного выжидания и начать активную адвокацию ряда ключевых вопросов. Во-вторых, революция послужила своеобразным катализатором, облегчившим выход на сцену нового и более настойчивого поколения узбекских лидеров, готовых защищать интересы своего народа. Эта группа сформировалась вокруг Кадыржана Батырова – состоятельного предпринимателя из Жалалабада и видного лидера узбекской общины региона.

В августе 2005 г. Мухаммаджан Мамасаидов – известный узбекский лидер старшего поколения и сторонник Акаева – был вынужден уйти с поста главы Общества узбеков (Республиканского узбекского национально-культурного центра). Перестановка в кругах лидеров узбекской общины выдвинула в первые ряды Батырова, который стремился добиться удовлетворения давнишних требований общины, включая придание узбекскому языку статуса официального, расширение политического представительства узбекского населения и реализацию далеко идущей программы по борьбе с коррупцией¹⁴.

В течение следующего за «революцией тюльпанов» года многих представителей узбекской общины стала все больше и больше настораживать националистическая риторика должностных лиц администрации Бакиева. Новый президент не проявил особого интереса к продолжению избранного Акаевым курса на улучшение межнациональных отношений, а Ассамблея народов народа Кыргызстана во многом потеряла свое былое влияние. В 2006 г. стало очевидно, что произошел разрыв между режимом Бакиева и политическими силами, сплотившимися вокруг Батырова; возглавляемое им движение «Родина» организовало серию антиправительственных демонстраций.

27 мая 2006 г., выступая на митинге в Жалалабаде, Батыров выразил негодование, разделяемое многими узбеками. «Нас всегда просят [власти Кыргызстана] потерпеть, потому что перед страной стоит немало других проблем, – сказал Батыров. – Существует множество проблем, и все они будут решаться, вот и все, что нам говорят, но они [официальные лица в Бишкеке] никогда ничего не делают для их решения»¹⁵. Выразив

озабоченность усилением «узбекофобии» среди работников местных правоохранительных органов, активисты в Жалалабаде выступили за придание узбекскому языку статуса официального.

В акции протеста в Жалалабаде приняли участие порядка 700 человек, и она ознаменовала радикальный поворот в настроениях лидеров узбекской общины, пытающихся заставить официальный Бишкек прислушаться к ним¹⁶.

В ходе акции протеста в Жалалабаде впервые после межнациональных столкновений в южном Кыргызстане в 1990 г. недовольство узбекского населения страны выплеснулось на улицы. До сих пор узбекские правозащитники ограничивали свою деятельность лишь составлением резолюций и петиций. Так, например, на прошедшем в январе того же года курултае узбеков Кыргызстана было принято обращение к президенту Бакиеву с призывом занять «четкую стратегическую позицию» по вопросам прав национальных меньшинств. В обращении также отмечалось, что узбекская община подвергается притеснениям со стороны «фискальных органов, органов охраны правопорядка и структур исполнительной власти, которые живут за счет уплачиваемых нами же налогов» и что «среди представителей титульной нации наблюдается тенденция к разжиганию ненависти по отношению к узбекам и другим этническим группам»¹⁷.

Рост недовольства узбекского населения был также связан и с нарушением неофициальных каналов связи между должностными лицами правительства Кыргызстана и лидерами узбекской общины. Если в свое время ряд узбекских лидеров поддерживал тесные личные связи с Акаевым, то вслед за мартовской революцией среди них не оказалось никого, кто имел бы хорошие взаимоотношения с Бакиевым. Анвар Артыков, этнический узбек, ставший союзником Бакиева во время «революции тюльпанов», был в начале декабря смещен с поста губернатора Ошской области.

Нежелание правительства обуздать коррупцию также вызывало озабоченность, в значительной мере потому, что коррупция представляла собой все большую угрозу для хозяйственной деятельности, в которой узбеки традиционно играли ведущую роль. Свержение Акаева в марте 2005 г. спровоцировало широкомасштабные выступления неимущих слоев населения, сопровождавшиеся эпизодическими вспышками насилия¹⁸, что, похоже, дало особенно мощный толчок мобилизации узбекского населения и вызвало появление в этой общине новых лидеров

Этнополитика в годы правления Бакиева

Зарождение и последующая победа движения, свергнувшего Акаева, ознаменовали важный сдвиг в политической жизни Кыргызстана. В этой связи следует особенно отметить, что победители сделали ставку на кыргызскую националистическую риторику и новый

подход к процессу политической мобилизации с упором на поддерживающее правительство население южных областей страны.

До «революции тюльпанов» многие обозреватели отмечали, что отличительной особенностью политической жизни страны является борьба между различными неформальными группировками (часто называемыми «кланами»), основой которых являются семейные, дружеские или профессиональные связи, что способствует установлению протекционизма. В этот период на юге страны росло недовольство тем, что регион по большей части остается за бортом таких отношений и тем самым лишен преимуществ, связанных с особым расположением и покровительством со стороны президента¹⁹.

Практика назначения Акаевым своих политических протеже на ответственные посты с последующей ротацией, включая должность губернатора Ошской области, вызывала широкое недовольство на юге Кыргызстана. Южане не упускали случая отметить, что в годы правления Акаева все руководство Ошской области было родом с севера страны. Недовольство таким положением дел дало мощный стимул для проведения политической мобилизации на юге страны, однако одного недовольства было недостаточно. Необходима была политическая организация.

С конца 1990-х годов ведущие политические деятели предпринимали все более активные усилия по мобилизации сил, недовольных правящим режимом, с использованием местных вертикальных сетей, основанных на неформальных покровительственных отношениях и родственных связях²⁰. В результате политическое движение, свергнувшее Акаева, сформировалось в условиях раздробленности и слабой оформленности политической жизни страны и было основано на связях верхушки с низовыми группировками на местах, участие которых в акциях протеста зачастую оплачивалось²¹. Подавляющее большинство членов этих группировок были этническими кыргызами.

После захвата власти в среде оппозиции быстро произошел раскол, и на роль лидера выдвинулся Бакиев; он начал укреплять свою власть путем расширения сети связей на основе семейственности и покровительства. Наблюдатели отмечали растущую криминализацию государственной власти в годы правления Бакиева²². С каждым днем росли аппетиты возглавляемой президентом разветвленной сети, стремившейся прибрать к рукам экономические ресурсы страны, включая энергоносители и ключевые рынки на местах. В связи с этим неправительственная организация «Международная кризисная группа» (The International Crisis Group, ICG) высказывала предположение о том, что для достижения этой цели были задействованы правоохранительные органы и правящая верхушка, напрямую связанная с чинами силовых структур, играла активную роль в обеспечении охраны партий наркотиков, переправлявшихся через территорию Кыргызстана²³.

В своем стремлении усилить контроль над положением дел в стране режим Бакиева изменил сроки проведения президентских выборов, назначив их на июль 2009 года.

Бакиев одержал на этих выборах убедительную победу, что было расценено ОБСЕ как нарушение принятых им основных международных обязательств. Выборы способствовали дальнейшему развитию процесса усиления президентской власти, проходившего под прикрытием лозунга о построении «консультативной демократии».

Ключевым лицом правящей клики Бакиева был его сын Максим. В этот период была урезана свобода печати, а коррупция расплзалась все шире и шире, особенно в энергетике. При этом многие полагали, что коррумпированные элементы проникли даже в систему поставок топлива для нужд военно-воздушной базы США в Манасе. После президентских выборов 2009 г. стало ясно, что Максим концентрирует в своих руках власть и контроль над экономикой страны. Изменения претерпели и силовые структуры, в частности, в декабре 2009 г. была расформирована Национальная гвардия – элитная группа Вооруженных сил Кыргызстана. В феврале 2010 г. стало известно, что гвардейцы влились в состав Президентской гвардии, возглавляемой Жанышом Бакиевым, братом президента.

Свержение Бакиева

Уже к 2010 г., в результате роста цен на коммунальные услуги, засилия коррупции и усиления влияния оппозиции, режим Бакиева стал вызывать волну народного недовольства. К этому моменту усилиями режима Бакиева страна превратилась в «обанкротившееся государство, опустошенное коррупцией и преступностью»²⁴. Кыргызстану вновь предстояло пережить смутное время политической нестабильности. Постепенно росла оппозиция режиму, и среди ее лидеров были люди, которые за пять лет до этого привели к победе направленную против Президента Акаева «революцию тюльпанов».

В феврале на севере страны, в Нарыне, начались народные выступления, которые продолжались до апреля. За это время демонстранты постепенно выдвигали все новые и новые требования и в итоге стали призывать к смещению Бакиева. В апреле противостояние правительства и оппозиции достигло критической стадии. Столицу заполнили толпы народа, начались столкновения между демонстрантами и правительственными войсками. Впоследствии Временное правительство утверждало, что командующий Президентской гвардией Жаныш Бакиев отдал приказ открыть огонь, в результате чего погибли десятки демонстрантов.

Хотя апрельские события и напоминали «революцию тюльпанов», в том смысле, что были одни и те же действующие лица и методы организации групп протеста, но эти события сопровождались большим количеством жертв – число погибших превысило 80 человек – и массовыми разрушениями в столице. Наблюдатели отмечали, что наводнившие Бишкек толпы в основном состояли из молодых мужчин, прибывших из

сельской местности. Похоже было, что значительная их часть собиралась воспользоваться представившимся случаем и поживиться награбленным. Столкнувшись с насилием и оказавшись не в состоянии противостоять оппозиции, 7 апреля Бакиев и большинство его родственников бежали на юг, в Жалалабад.

Как и в 2005 г., произошедшее в значительной мере явилось результатом политического противоборства между разными группировками кыргызов, а национальные меньшинства, в особенности узбеки, остались от этих событий в стороне²⁵. Однако, как и в случае с «революцией тюльпанов», крах центральной власти повлек за собой вспышку насилия против национальных меньшинств. В начале апреля антиправительственные демонстрации в г. Токмок на севере страны переросли в погромы, жертвами которых стали этнические дунгане и уйгуры²⁶. 19 апреля сотни пытающихся самовольно завладеть чужой собственностью лиц напали на проживавших в близлежащих деревнях турок-месхетинцев. Судя по поступившим сообщениям, их целью было присвоить себе земельные наделы турок-месхетинцев. Как сообщили местные жители села Маевка, 28 из 80 расположенных там домов турок-месхетинцев подверглись нападению, причем некоторые были сожжены дотла. В ходе погромов погибли 5 человек и 28 получили ранения²⁷.

Всплеск насилия в мае 2010 г.

В эпоху правления Бакиева государство практически не утруждало себя поддержанием каких-либо официальных отношений с национальными меньшинствами, в особенности с узбеками. Политика укрепления связей между людьми различных национальностей, которой пытался придерживаться Акаев, была пущена на самотек или вовсе забыта, и основными органами, отвечающими за решение проблем национальных (этнических) меньшинств, постепенно стали службы безопасности и полиция. Особенно непростыми были при этом отношения властей с политическим движением «Родина», которое возглавлял Кадыржан Батыров.

Несмотря на то, что Батыров и «Родина» находились в оппозиции режиму Бакиева, узбекские политические организации не приняли участия в апрельских событиях и держались в стороне от политической борьбы. Однако после бегства Бакиева из Бишкека фокус политического внимания переместился на юг, в частности, в Жалалабадскую область. В это же время на передний план вышла этническая составляющая более глубокого конфликта.

Батыров и другие лидеры узбекской общины полагали, что после изгнания Бакиева в апреле пришло время однозначно поддержать Временное правительство и начать поиск путей для улучшения положения узбекского меньшинства в стране. С другой

стороны, Временное правительство, понимая всю шаткость своего положения, было радо любой поддержке и начало переговоры с Батыровым и его основными сторонниками. В ходе этих переговоров основной упор был сделан на обеспечение гарантий представительства узбекского населения в правительстве страны и отражение в разрабатывавшемся в то время проекте новой Конституции прав и чаяний проживающих в стране узбеков. В частности, речь шла о внесении изменений в положения о языке, образовании и представительстве в органах власти. Впоследствии представители узбекской общины приняли участие в работе конституционной комиссии, хотя им так и не удалось добиться включения в Проект своих требований о гарантиях прав национальных меньшинств, в частности, в отношении статуса узбекского языка.

В мае сторонники Бакиева предприняли ряд попыток вернуть бывшему президенту контроль над политической ситуацией в стране. Сотни сторонников изгнанного президента, многие с оружием в руках, захватили здания областных администраций – в частности, в Оше и Жалалабаде – и взяли в заложники вновь назначенного губернатора. Сообщалось, что перед этим захватом на юге Кыргызстана распространялись листовки с призывами к образованию «Южно-Кыргызской Демократической Республики». Некая организация, именующая себя «Комитет в защиту изгнанного Президента Курманбека Бакиева», заявила журналистам, что 25 000 человек на юге страны готовы выступить в поход на Бишкек чтобы «разобраться с Временным правительством»²⁸.

Перед лицом разворачивающихся на юге событий Временное правительство призвало Батырова и возглавляемое им узбекское национальное движение перейти от политической поддержки Временного правительства к активному сопротивлению группировке Бакиева, чтобы положить конец ее попыткам захватить власть на юге страны. 14 мая группы сторонников Временного правительства и члены движения «Родина» силой изгнали сторонников Бакиева из захваченных ими правительственных зданий. После этого они нашли и подожгли дом Бакиева²⁹.

По сообщениям, в интервью, которое транслировалось по узбекским каналам «МезонТВ» и «ОшТВ», Батыров заявил: «Прошли времена, когда узбеки молча сидели дома и не принимали участия в построении государства. Мы [узбеки] активно поддерживали Временное правительство и теперь должны активно включиться во все происходящие в обществе процессы... Если бы не узбеки, кыргызы и члены Временного правительства не смогли бы оказать сопротивление Бакиеву в Жалалабаде, когда он попытался выступить против Временного правительства»³⁰. Сообщалось также, что Батыров подверг резкой критике силы безопасности и правоохранительных органов за верность Бакиеву и призвал к созданию совместной узбекско-кыргызской дружины для организации преследования сторонников Бакиева.

Массовая мобилизация этнических узбеков и их участие в беспорядках было негативно воспринято многими кыргызами на юге страны, которые расценили поджог

дома Бакиева как нападение узбеков на кыргызов. У Бакиева еще оставалось немало сторонников среди кыргызов, а также многочисленная родня не только в Жалалабаде, но и в Оше и других населенных пунктах на юге страны. Выступление Батырова по телевидению послужило толчком для мобилизации этнических кыргызов. По Жалалабаду и другим южным областям прокатилась волна митингов³¹.

19 мая разъяренная толпа атаковала расположенный в центре Жалалабада Университет дружбы народов, основанный и возглавляемый Батыровым. По сообщениям, кыргызы и узбеки в крупных населенных пунктах, включая Ош, начали создавать вооруженные дубинами и камнями группы самообороны³². В ходе последовавших столкновений погибли двое и 71 получили ранения, что побудило Временное правительство ввести в регионе чрезвычайное положение.

20 мая под давлением протестов кыргызов исполняющий обязанности министра обороны Исмаил Исаков заявил, что власти завели на Батырова уголовное дело. В ответ на это в заявлении членов узбекской общины Жалалабада, опубликованном 20 мая на портале новостей Ferghana.ru, говорилось: «Мы требуем положить конец нападкам в прессе, которые создают Батырову и узбекам репутацию врагов кыргызского народа».

Многие кыргызы восприняли события в Жалалабадае как подтверждение того, что узбеки наконец-то собрались отомстить за бесчинства 1990 года. В первые дни после столкновений в университете и других населенных пунктах это мнение не раз высказывалось видными политическими деятелями юга, включая мэра г. Ош. Широко распространялись слухи о том, что на самом деле заявил Батыров в ходе телевизионного интервью (в частности утверждалось, что он якобы ратовал за «автономию юга», т.е. в завуалированной форме призывал к отделению населенных узбеками областей), и эти слухи способствовали дальнейшему росту напряженности и осознанию неизбежности новой конфронтации³³.

Корни конфликта

Структурные факторы, оказывающие влияние на межнациональные отношения

Рост межнациональной (межэтнической) напряженности, сопровождавший усиление политического противостояния в стране, приобрел особую значимость в силу наличия существенных трений, обусловленных структурной особенностью основ межнациональных отношений в стране. В историческом плане кыргызский и узбекский этносы сформировались на основе разных типов экономической деятельности: пасторального кочевого скотоводства, с одной стороны, и оседлого земледелия, ремесел и торговлей в городах – с другой.

Сложившиеся между общинами отношения преимущественно строились на основе сотрудничества и взаимной выгоды, хотя в истории двух народов был период, когда на протяжении целого столетия в отдельных местах наблюдались вспышки вражды, вызванной борьбой за природные ресурсы на территориях совместного проживания, торговыми спорами и неравенством на рынках. Таким образом, преобладающие многовековые традиции мирного сосуществования и взаимодействия двух народов периодически омрачалась междоусобицами и столкновениями между сельскими и городскими производителями, иногда замешанными на трениях на национальной почве. В периоды обострения напряженности, как правило, именно эти негативные факты общего прошлого необоснованно выставляются на первый план.

Наследие российского и советского подхода к вопросам этнической принадлежности, национального самосознания и государственного управления в Центральной Азии способствовало росту национальной розни и лишь усугубило положение. Процесс пересмотра границ, начатый большевиками в 1920-е годы, со временем разделил регион на национальные республики по мнимому принципу этнической идентификации проживающих на территории региона народов. На самом же деле, этническая и

национальная самоидентификация населения на тот момент была весьма слаборазвитой, вследствие чего нужно было подкреплять ее в рамках советских программ национального строительства, растянувшихся почти на 70 лет. Однако ничуть не меньшее значение имели и сложившиеся реалии тесного переплетения этнических групп и их экономической взаимозависимости, а также наличие социальных связей, игнорировавших границы вновь созданных республик. Таким образом, сложившееся в советское время административно-территориальное деление зачастую противоречило самоидентификации местного населения устоявшимся торговым связям и историческим формам государственного устройства.

Развал Советского Союза и возникновение независимых государств Центральной Азии практически в одночасье превратили то, что задумывалось как административно-территориальное деление, в международные границы. Подобное развитие событий не только породило многочисленные проблемы для населения региона, которому теперь приходится договариваться об установлении государственных границ (в отдельных случаях эти границы режут пополам деревни и даже приусадебные участки), но и поставило ряд вопросов об этническом составе новых государств. Особенно остро при этом встал вопрос о том, должны ли так называемые титульные нации занимать ведущее положение в этих новых политических образованиях, и о том, какая роль отводится в них национальным меньшинствам. В случае с Кыргызстаном, образовавшаяся напряженность усугубила ранее существовавшее противостояние сельского и городского населения за счет выдвигения на передний план этнической составляющей.

Не менее важно и то, что начиная с конца 1990-х годов развитие политического кризиса в Кыргызстане проходило на фоне целого ряда проблем экономического характера. Стремление подчинить себе хозяйственные субъекты или завладеть собственностью было в равной степени характерно и для верхов и для низов, это хорошо проявилось в процессе свержения Акаева и Бакиева и в ходе последовавшей за этими переворотами борьбы за власть. В 2010 г. экономические отношения сыграли важную роль в ходе ожесточенной конфронтации между этническими кыргызами и узбеками на юге страны, они спровоцировали новый виток борьбы за ресурсы вслед за апрельскими беспорядками и последующим падением центральной власти.

После обретения страной независимости экономический спад затронул все отрасли экономики Кыргызстана, однако сельское хозяйство пострадало при этом больше всего. Страна реализовала широкомасштабную программу экономических реформ. Была приватизирована земля и ликвидированы колхозы советских времен. Возрос импорт товаров, были снижены государственные дотации. Произошла либерализация цен на сырье, сократились расходы госбюджета. В совокупности все эти изменения по большей части довели сельскохозяйственное производство в Кыргызстане до состояния, мало чем отличающегося от натурального хозяйства.

Для значительной части сельского населения, представленного в основном этническими кыргызами, единственным способ избежать ужасающей нужды стала миграция. В то время как часть переселенцев избрала путь трудовой миграции в Казахстан или Российскую Федерацию, многие бывшие сельчане просто напроsto перебрались в города и поселки в поисках более высоких зарплат и более привлекательных возможностей. На окраинах Бишкека выросли значительные по размерам трущобы, в которых ютятся мигранты. После смещения Бакиева некоторые члены этих общин воспользовались случаем для захвата земель, которые, как они полагали, положены были им по праву. Под прикрытием лозунга «Кыргызская земля – кыргызам!» подверглись захвату земли, принадлежащие меньшинствам, особенно уязвимыми оказались турки-месхетинцы и дунгане³⁴.

На юге страны сложилось не менее отчаянное положение. Получив в 1990-е годы по маленькому наделу земли на семью, большинство фермеров еле-еле сводят концы с концами и не могут обеспечить всем членам семьи полную занятость. Результатом этого стал высокий уровень безработицы и неполной занятости в сельских районах. Финансовый кризис 2009 – начала 2010 гг. еще больше усугубил плачевное состояние сельской экономики. В связи с нарастанием спада в экономике России сократился объем денежных переводов, отправляемых домой трудовыми мигрантами. В начале 2010 г. были повышены цены на коммунальные услуги. Вслед за этим, 1 апреля того же года, Россия объявила о резком увеличении цен на топливо для Кыргызстана. Решение было связано с обвинениями в адрес режима Бакиева, который якобы наживается на низких ценах на российскую нефть, и привело к росту экономического пессимизма населения и осложнению отношений с крупнейшим экономическим партнером Кыргызстана.

Поскольку разделение по этническому принципу на юге страны подкрепляется сложившимся разделением труда, а именно, с преобладанием узбеков в городской экономике, а кыргызов – в сельском хозяйстве, последствия продолжающегося экономического спада особенно наглядно проявились в местах контактов двух общин: в городах, на рынках и т.д., а также в ходе усилившейся конкуренции за землю и рабочие места в городах³⁵.

Клан Бакиева и криминальные группы

Почти сразу же после смещения Бакиева Временное правительство стало твердить о том, что бывший президент и его сторонники, действуя со своих баз на юге, вновь готовятся к захвату власти в стране. 14 мая, вслед за беспорядками в Жалалабаде бывший член парламента и глава Партии коммунистов Кыргызстана Исхак Масалиеви, бывший начальник канцелярии Президента Курманбека Бакиева Усен Сыдыков были арестованы

на основании записи телефонного разговора, в котором они якобы обсуждали планы организации беспорядков на юге страны³⁶.

19 мая на сайте YouTube была помещена запись разговора, якобы состоявшегося между сыном бывшего президента Максимом и Жанышом Бакиевым, братом президента, ранее возглавлявшим Президентскую гвардию. Речь в разговоре шла об организации переворота с целью захвата власти перед проведением намеченного на 27 июня референдума по новой Конституции. Однако в ходе разговора сообщники недвусмысленно подчеркнули, что «Босс» – которым, как полагали, являлся бывший президент Бакиев – отнюдь не заинтересован в таком развитии событий³⁷.

Еще одним фактором, усугубившим нестабильность в стране в этот ключевой период, стал развал группировки Бакиева и, в частности, борьба за власть и передел собственности после падения режима бывшего президента. В этой связи совсем не просто дать надлежащую оценку деятельности преступных и полупреступных групп, окружавших режим Бакиева, и роли, которую они сыграли в этой борьбе и последующей вспышке насилия на юге республики.

Широко распространено мнение о том, что «революция тюльпанов» дала мощный толчок росту преступности в Кыргызстане и режим Бакиева играл в этом процессе видную роль, или, возможно, даже и руководил им. Некоторые эксперты полагают, что паралич государственной власти в предшествовавшие июньской вспышке насилия месяцы нарушил хрупкий баланс отношений между сформировавшимися в период правления Бакиева преступными группами и привел к началу борьбы за власть между ними, которая, в свою очередь, сыграла ключевую роль в разжигании массового насилия на почве межнациональной вражды.

Однако, когда борьба за власть направлена на захват контроля над распределительными функциями государства в целях усиления цепочки покровительственных отношений и кумовства, и насилие принято на вооружение многими различными группами, непросто провести четкую границу между законностью и беззаконием. Похоже, что за время правления Бакиева часть этих неформальных групп просто слилась с правящим режимом и правоохранительными органами и приняла активное участие в переделе собственности в свою пользу.

В последние годы появились сообщения об усилении в Кыргызстане, особенно на юге, автономных организованных групп, занимающихся торговлей наркотиками, проституцией, рэкетом и вымогательством. Организованные, как правило, на базе появившихся на юге страны многочисленных «спортивных» клубов, эти группы часто состоят из безработных молодых мужчин. Сообщается, что членами некоторых из них являются лица самых разных этнических групп, а некоторые организованы исключительно по национальному признаку.

Смещение Бакиева в значительной мере поставило под угрозу положение, которого эти группы добились ранее, и сделало проблематичной их дальнейшую связь с властью предержащими. Ключевым эпизодом при этом стало убийство 7 июня криминального авторитета и наркодилера Айбека Мирсидикова по кличке Черный Айбек. Мирсидикова подозревали в организации майских акций протеста вместе со сторонниками Бакиева. В частности, ходили слухи, что он участвовал в попытке смещения Бектура Асанова, назначенного Временным правительством губернатора Жалалабадской области³⁸.

Одной из причин провала этой попытки стало вмешательство узбекской общины, возглавляемой Кадыржаном Батыровым. В какой-то степени майские беспорядки также представляли собой результат борьбы за местные экономические ресурсы между ключевыми фигурами узбекской общины: Батыровым – предпринимателем, нажившим себе состояние преимущественно законным путем за годы правления Акаева, и Мирсидиковым – местным криминальным авторитетом, добившимся значительного положения при Бакиеве. После смещения Бакиева конфликт между ними вылился в открытое столкновение. Как сообщалось, Мирсидиков был убит криминальной группировкой из Жалалабада для того, чтобы нейтрализовать всю его банду. Есть подозрения, что смерть Мирсидикова спровоцировала ожесточенную борьбу за влияние и передел собственности между преступными группировками³⁹.

В дополнение к этому, ряду должностных лиц были предъявлены обвинения в связях с преступными элементами. Так, Тимур Камчибеков и Бакыт Аманбаев, бывшие высокопоставленные чиновники из состава Ошской городской администрации, обвинили мэра г. Ош Мелиса Мырзакматова, назначенного Бакиевым, в связях с преступными бандами⁴⁰.

Конечно, можно предположить с высокой долей вероятности, что отдельные члены бывшего режима Бакиева первоначально принимали участие в июньских беспорядках, в частности, путем вовлечения в них «специалистов по насилию», способных разжечь вражду между этническими общинами, до сих пор не представлено убедительных доказательств того, что эти события стали результатом организованного заговора⁴¹. Козни сторонников Бакиева и ответ на них Временного правительства знаменательны лишь постольку, поскольку они способствовали дальнейшему разгулу беззакония и формированию ощущения, что страна скатывается в пучину хаоса и возможной гражданской войны⁴². В этих условиях преступные группы восприняли значительный рост напряженности как угрозу своему существованию и прибегли к насилию, тем самым еще больше разжигая конфликт⁴³.

Некоторые обозреватели также высказывали предположение о том, что по мере разрастания беспорядков банды преступников просто использовали стычки между различными этническими группами как прикрытие для своих собственных действий, направленных на передел сфер влияния между местными преступными группировками.

Таким образом, отдельные насильственные действия и случаи захвата собственности в ходе июньских событий обусловлены активностью преступных группировок, воспользовавшихся возможностями, предоставленными им более широким конфликтом.

Роль исламизма

Вскоре после июньских беспорядков председатель государственной службы национальной безопасности Кенешбек Душебаев заявил, что активное участие в них приняли группы исламистов. Он намекнул на то, что родственники смещенного президента Бакиева встретились в Дубае с исламскими экстремистами из Исламского движения Узбекистана и «Исламского Джихада», заплатив им до 30 миллионов долларов за действия по дестабилизации обстановки на юге Кыргызстана. Аналогичные заявления содержатся и в заключении Национальной комиссии по расследованию июньских событий со ссылкой на службы национальной безопасности Кыргызстана. Впоследствии предупреждения об угрозе экстремизма, прозвучавшие из уст Специального представителя Генерального секретаря ООН Мирослава Енчи и помощника госсекретаря США Роберта Блейка способствовали распространению мнения о том, что в беспорядках принимали участие исламисты.

Правление Бакиева ознаменовалось усилением репрессий против соблюдающих исламские традиции мусульман. Убийств г. Карасуу популярного имама Мухаммада Рафика Камалова в середине 2006 г. поставило перед страной немало вопросов, а аресты настоящих и, чаще всего, мнимых членов панисламистской партии «Хизб-ут-Тахрир» и запрет на проведение публичных исламских празднеств способствовали росту напряженности в отношениях с исламской общиной. Поэтому трудно себе представить союз между бывшим правящим режимом и группами исламистов.

В отсутствие каких-либо доказательств многие местные жители скептически относятся к заявлениям о возможной роли исламских групп в произошедших актах насилия⁴⁴. Эксперты также указывают и на то, что за действующими в регионе исламскими движениями ранее не замечалось каких-либо попыток разжигания межнациональной вражды. Вместо этого, как отмечается, значительно легче поверить в то, что спецслужбы Кыргызстана просто пытаются свалить ответственность за произошедшие беспорядки на религиозные группы для того, чтобы иметь основания для усиления репрессий против них и в будущем⁴⁵.

5 декабря ряд имамов в г. Ош были освобождены от занимаемых должностей на основании обвинений в оставлении своих мечетей без присмотра во время стычек между этническими группами, а также за «проповедование нетрадиционного ислама»⁴⁶. Произошло это сразу после рейда спецслужб в Оше, в ходе которого погибли четверо

человек. Сообщалось, что эта операция правоохранительных органов, направленная против членов Исламского движения Узбекистана, была частью более широкой анти-террористической кампании против групп экстремистов, часть которых преследовала «сепаратистские цели»⁴⁷. Впоследствии в Кыргызстане участились операции служб безопасности против мнимых исламских «радикалов», большая часть которых являлась этническими узбеками⁴⁸. В Кыргызстане бытует широко распространенное мнение о том, что (узбекские) мечети сыграли определенную роль в организации июньских беспорядков – в частности, подав сигнал (спомощью фейерверков и призывов к молитве) к началу погромов (эти же обвинения повторяются и в заключении Национальной комиссии по расследованию июньских событий).

Кровавый июнь 2010 г.

Хотя начавшаяся 10 июня вспышка насилия все еще широко обсуждается в мире, до сих пор не существует единого мнения о породивших ее причинах. Столкновения начались после того как Временное правительство проявило свою полную неспособность разрядить напряженность, нарастающую на юге страны с середины мая, и улучшить состояние безопасности в регионе.

Для многих в Кыргызстане выявление зачинщиков насилия стало равнозначным поиску виновных, несущих ответственность за весь конфликт в целом. Организация «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) классифицировала июньские события как конфликт на почве межнациональной вражды, представив основанную на многочисленных свидетельствах очевидцев панорамную картину побоища, начавшегося с эпизодических стычек между толпами этнических узбеков и кыргызов и приобретшего массовый характер вечером 10 июня⁴⁹.

Установлено, что первыми к насилию против горожан-кыргызов прибегли группы узбеков. Позднее, после массовой мобилизации кыргызов из близлежащих сельских районов – организованной, вполне возможно, при участии отдельных представителей кыргызских властей и спецслужб – инициатива перешла к кыргызской стороне, и объектом нападения в Оше, а затем и в других населенных пунктах юга республики стали узбеки⁵⁰.

Представленный Международной кризисной группой (International Crisis Group) отчет о произошедшем предлагает похожий сценарий первоначального развития событий в контексте более широкого кризиса, охватившего страну. В отчете высказывается предположение, что в условиях обострения межнациональных отношений вспышка насилия могла начаться спонтанно, а затем приобрести массовый характер под влиянием слухов – поначалу безосновательных – о чинимых зверствах. Как отмечается в отчете, по мере того, как волна насилия захлестнула юг страны, улицы заполнили толпы практически исключительно этнических кыргызов, причем они были «хорошо организованы».

Хотя выявление степени участия каждого в июньском побоище исключительно важно – не в последнюю очередь и для целей отправления правосудия и привлечения

виновных к уголовной ответственности – необходимо, в контексте общего развития конфликта в Кыргызстане, все же рассмотреть вопрос о том, кто же первым прибегнул к насилию. Выявление индивидуальных или групповых зачинщиков бесчинств, совершенных вечером 10 июня, отнюдь не равнозначно всестороннему анализу причин произошедшего и определению того, как страна могла допустить такой массовый разгул насилия.

Это отнюдь не чисто теоретический вопрос. Определение источников конфликта в Кыргызстане имеет критически важное значение для процесса поиска путей предотвращения аналогичных ситуаций и разработки планов действия на будущее. Откровенное обсуждение этого вопроса тем более важно, что конфликт, сопровождавшийся новыми вспышками насилия, продолжался и после июньских событий, причем поиск виновных в бесчинствах, совершенных летом того года, превратился в основной инструмент политической борьбы за передел сфер влияния в стране.

Результаты исследования, проведенного в ходе подготовки настоящего отчета, наталкивают на мысль о том, что июньские события отнюдь не являлись конфликтом на почве межнациональной вражды. Скорее их следует рассматривать как отдельный всплеск насилия на почве межнациональных отношений, произошедший в контексте более глубокого конфликта, охватившего Кыргызстан. Источники этого конфликта носят более широкий временной и причинно-следственный характер, чем простое столкновение различных этнических групп в июне 2010 г., а к участникам произошедшего следует причислить широкий спектр политических сил и социальных групп. Тем не менее, размах насилия, имевший место в ходе июньских событий, в значительной мере приблизил страну к полномасштабному межнациональному конфликту.

Динамика конфликта

Вне зависимости от того, из какой искры разгорелось пламя насилия, очевидно, что дальше оно стало приобретать свою собственную динамику развития. Следует с должным вниманием отнестись к показаниям очевидцев, выводам аналитиков и изображениям разрушений, полученным с помощью спутниковой фотосъемки, согласно которым на втором этапе побоища – по мере перерастания хаотических стычек в охватившую весь юг страны систематическую вооруженную борьбу – очевидным стали явная асимметрия насилия и поистине ужасающий размах столкновений. Непропорционально большая часть атак была направлена против этнических узбеков и принадлежащих им домам и собственности. Именно среди узбеков было больше всего погибших, именно им нанесен наибольший материальный ущерб⁵¹. Такое развитие событий скорее всего обусловлено совокупностью следующих шести факторов:

- *Направленный и организованный характер насилия.* Эволюция столкновений свидетельствует об известной степени подготовки и мобилизации сил обеими этническими сообществами, а также об участии в этом отдельных представителей местных администраций и органов охраны правопорядка. Такое положение дел было особенно характерно для событий в городе Ош, но в той или иной степени отмечалось и в других регионах юга страны. Доказательства этого представлены в отчетах организации «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) и Международной кризисной группы (International Crisis Group), а также в заключении Национальной комиссии по расследованию июньских событий).
- *Межэтнический характер насилия.* Хотя причины произошедшего в Оше побойща уходят корнями в более глубокий конфликт, охвативший весь Кыргызстан, и до известной степени июньские бесчинства были преднамеренно организованы, после начала столкновений этническая принадлежность их участников приобрела решающий характер, и наряду с предумышленными действиями на местах зародилась и стала расти спонтанная волна насилия. Этому во многом способствовала легкая доступность оружия, захваченного толпой или, что тоже вполне возможно, раздававшегося населению сотрудниками правоохранительных органов⁵². Атаки на граждан, собственность и населенные пункты совершались по национальному признаку, о чем свидетельствуют оставшиеся на стенах домов надписи, указывающие на этническую принадлежность их обитателей, а также свидетельские показания очевидцев об истинных мотивах нападений.
- *Упреждающий характер нападений.* Многочисленные сообщения о всплесках насилия, поступающие по мере увеличения масштаба столкновений, указывают на наличие разветвленной системы связи (преимущественно телефонной), с помощью которой распространялась информация о происходящем. По мере роста числа нападений лица, оказавшиеся в эпицентре насилия в Оше, предупреждали об этом родственников, друзей и сослуживцев в других населенных пунктах юга страны. Основываясь на этой информации, узбекская община организовала массовую эвакуацию своих членов, поэтому число погибших в Жалалабаде и других местах, когда волна насилия докатилась и до них, было значительно меньше. Имеются также доказательства, что после начала столкновений в Оше как кыргызы, так и узбеки прибегали к практике упреждающих нападений на кварталы, деревни или поселки, где проживали члены противоборствующей общины, опасаясь возможности нападения с их стороны. В связи с этим этническая принадлежность превратилась в жизненно важный фактор не только при выборе объектов для нападения, но и в ходе организации коллективной самообороны.

- *Жажда мести.* Похоже, что с самого начала столкновений одним из существенных мотивирующих факторов для их участников была жажда мести. Многие из нападавших были полны решимости лично отомстить за насилие (реальное или предполагаемое), которому ранее подверглись родственники, друзья или просто члены их национальной общины. В этой связи большое значение придавалось слухам. Рано утром 10 июня слух – впоследствии оказавшийся ложным – об изнасиловании узбеками кыргызской студентки в университетском общежитии послужил мощным стимулом к мобилизации этнических кыргызов.
- *Оппортунистическое насилие (изнасилование и другие формы сексуального насилия, пытки, нанесение побоев и унижение действием, захват заложников).* Хотя в центре внимания оказались такие факторы, как жертвы и последствия насилия, материальный ущерб, беженцы и внутренне перемещенные лица, также имело место значительное количество случаев насилия, не доходящего до убийства. Вполне вероятно, что значительная часть инцидентов была специально организована с целью запугивания и унижения членов противоборствующей общины, а также логически вытекала из желания утолить гнев или отомстить, характерного для межэтнического насилия. Похоже также, что отдельные лица и небольшие группы воспользовались беспорядками для того, чтобы окунуться в вакханалию оппортунистического насилия⁵³. Антрополог, ранее изучавший вспышку насилия в 1990 г., отметил, что аналогичные его формы имели место и в ходе июньских событий 2010 года⁵⁴.
- *Грабежи и экономические преступления.* Очевидцы упоминают появление «мародеров» на самом раннем этапе столкновений. В некоторых случаях систематическим грабежам и уничтожению подверглись целые районы. Не исключено, что многие из тех, кто бесчинствовал по политическим или личным мотивам (таким, например, как жажда мести), занимались также и грабежом. Также вполне вероятно, что некоторые участвовали в нападениях из простого желания пограбить, кстати, это было характерно и для беспорядков в Бишкеке в апреле 2010 года. *Характерные признаки насилия.* Хотя имеется значительное число данных, подтверждающих, что июньская вспышка насилия носила межнациональный характер, следует иметь в виду, что межнациональная ненависть не дает исчерпывающего объяснения характерных признаков и причин насилия. В связи с этим немаловажно отметить два существенных обстоятельства:
 - на всем протяжении периода столкновений отмечались драматические случаи межэтнической взаимопомощи. Есть многочисленные свидетельства того, как соседи, друзья и коллеги *укрывали, охраняли и эвакуировали* отдельных лиц или целые группы подалеке от погромщиков из числа чле-

нов противоборствующей общины – зачастую со значительным риском для самих себя⁵⁵;

- вспышки насилия происходили неравномерно и с разной интенсивностью. В г. Ош не все районы подверглись нападению в одинаковой степени. Одни узбекские кварталы были полностью уничтожены, в то время как другие практически не пострадали. Все это наводит на мысль, что нападавшие намеревались не уничтожить узбекскую общину на корню, а скорее запугать ее или, может быть, просто изгнать узбеков из наиболее престижных районов с тем, чтобы впоследствии произвести в городе реконструкцию (об этом подробнее ниже). Возможно также, что таким образом проявились сложные модели межэтнической взаимопомощи, сопротивления и сотрудничества с погромщиками.

Следует также отметить, что в некоторых населенных пунктах, где проживает значительное количество этнических узбеков, в частности в г. Узген (который стал эпицентром вспышки насилия в 1990 г.), случаев применения силы было относительно немного, в то время как в небольшом городе Базар-Курган погромы шли с большой интенсивностью. Это свидетельствует о том, что для более глубокого понимания местной динамики вспышек насилия потребуются дополнительные исследования.

Порочный круг насилия

К 16 июня интенсивность столкновений на юге Кыргызстана стала стихать⁵⁶. С этого момента фокус внимания переместился на оказание пострадавшим гуманитарной и другой помощи. Тем не менее, несмотря на то, что убийства и массовое насилие в основном прекратились, конфликт продолжался в других формах. Спустя несколько дней после прекращения повсеместных интенсивных столкновений из международных агентств, занимавшихся оказанием помощи, стали поступать сообщения о продолжении насилия, преимущественно направленного против членов узбекской общины. На этой стадии такое насилие приобрело перечисленные ниже формы.

Отдельные небольшие эпизоды насилия

Во второй половине июня международная организация по оказанию гуманитарной и медицинской помощи «Врачи без границ» (Medecins Sans Frontieres) сообщила, что на юге Кыргызстана продолжают ежедневные столкновения⁵⁷. Было также отмечено, что отношения между кыргызской и узбекской общинами характеризуются взаимным страхом и недоверием. Ситуация способствовала распространению беззакония во многих частях региона. Узбеки сообщали, что на принадлежащие им бизнесы все сильнее оказывается давление с тем, чтобы заставить их платить «налоги» кыргызским группировкам и зачастую их собственность просто экспроприируется. Усилилась и коррупция, особенно на пропускных пунктах и блок-постах на выезде из узбекских жилых районов.

Несмотря на продолжающееся насилие, узбеки боялись обращаться в государственные учреждения, опасаясь, что от этого нападения на них еще более участятся. Показательна в этом плане ситуация, сложившаяся в больницах и поликлиниках. Медики из организации «Врачи без границ» отмечали: «Каждый день медперсонал наших передвижных клиник и медицинских учреждений, с которыми мы сотрудничаем, оказывает

помощь пациентам со свежими следами тяжелых побоев и даже пыток. Многие люди, особенно узбеки из Оша, говорили нам, что они не обращаются в государственные медицинские учреждения из страха подвергнуться аресту»⁵⁸.

Продолжение всплесков насилия означало, что безопасность многих, особенно представителей узбекской общины, продолжала оставаться под угрозой на протяжении долгих месяцев после того, как основная волна насилия стихла. Усиленное присутствие полиции и армейских подразделений мало что изменило; наоборот, именно органы правопорядка расценивались узбеками как наиболее серьезная угроза их безопасности.

Помимо побоев и ежедневного запугивания поступали сообщения и о более тяжелых насильственных действиях. Особенно характерны в этом плане показания местных правозащитных групп о значительном количестве зверских изнасилований – в первую очередь, узбекских женщин – совершенных в последовавшие за июньскими событиями месяцы. В некоторых случаях эти нападения на сексуальной почве приводили к продолжительным срокам задержания жертв против их воли. Размах этой проблемы трудно оценить по причине культурной стигматизации сексуальных преступлений и нежелания запуганных жертв заявлять о произошедшем в правоохранительные органы⁵⁹.

Аресты, пытки, судебные процессы и захват земель

Сразу после июньских событий появились сообщения о массовых арестах этнических узбеков правоохранительными органами Кыргызстана⁶⁰ и имелись неопровержимые доказательства того, что жертвами насилия по преимуществу являлись члены узбекских общин, однако именно на эту этническую группу стали взваливать вину за произошедшее⁶¹.

Сообщалось также, что при задержании обвиненных в совершении насильственных действий лиц правоохранительные органы особо не церемонились и зачастую сами применяли силу. Появилась также информация о том, что задержанные подвергались пыткам⁶². В ответ на резкую критику со стороны международных организаций президент Роза Отунбаева признала, что после произошедшего кровавого бунта кыргызские правоохранительные органы допустили ряд нарушений прав узбекского меньшинства⁶³.

Аресты узбеков стали прелюдией к ряду судебных процессов, официально призванных предать суду участников июньских столкновений. Тем не менее, объективность и беспристрастность этих судебных процессов и явный дисбаланс в этническом составе подсудимых были поставлены под сомнение⁶⁴. Многие скептически отнеслись к столь быстрому завершению властями расследований по такому большому количеству дел. В одном отчете называлось количество дел, 2316, расследование по которым было

завершено в течение трех месяцев после июньских беспорядков⁶⁵. Создалось серьезное впечатление, что следователей интересовали не столько случаи убийства узбеков, сколько дела, в которых жертвами выступали кыргызы, даже когда против них были совершены преступления значительно меньшей тяжести. Такой подход лишь способствовал дальнейшему усилению межнациональной напряженности⁶⁶.

И в самом деле, зачастую казалось, что основной целью проводимых судебных процессов является поиск козлов отпущения и сведение счетов. В ходе рассмотрения многих дел подсудимые и их адвокаты подвергались угрозам и насилию со стороны родственников погибших, толп зрителей в зале заседания и у дверей суда, и работников правоохранительных органов⁶⁷.

По мере того, как стала расти озабоченность ходом проведения судебных процессов над подсудимыми-узбеками, власти приняли решение отложить слушание ряда дел⁶⁸. Тем не менее, явные нарушения при проведении судебных процессов имели место вплоть до декабря. Сопровождавшее судебные заседания усиление конфронтации и насилия вынудило правозащитные организации страны потребовать охраны для своих представителей и юристов⁶⁹.

В первые месяцы после июньских событий передел собственности, в значительной степени приведший к усилению этнической составляющей охватившего Кыргызстан политического конфликта, вылился в ничем не прикрытые захваты земель. Как бы подтверждая факт полного разгула беззакония, продолжающегося на юге страны спустя почти пять месяцев после летних столкновений, и связанную с резким ростом численности населения острую нехватку земли, этнические кыргызы начали самовольно на правах собственности или аренды занимать земли, формально принадлежащие этническим узбекам. Поскольку местные власти вплоть до сегодняшнего дня не в состоянии решить этот вопрос, сложившееся положение дел лишь подливает масло в огонь растущей этнической поляризации населения в регионе⁷⁰. Уже высказывались мнения о том, что демографический дисбаланс и конфликт между проживающими в регионе этническими общинами беззастенчиво эксплуатируется политическими и экономическими группировками, в частности местной администрацией г. Ош⁷¹.

Противостояние между политическими силами на местах

За несколько месяцев, прошедших после июньских столкновений, не раз казалось, что Кыргызстан стоит на пороге дальнейшей фрагментации политической власти. Авторитет Временного правительства в глазах политических сил юга, часть которых представлена в этом Временном правительстве, весьма невелик, и до сих пор этим силам удавалось противостоять попыткам президента подчинить себе юг страны. В результате межнациональные отношения вновь оказались заложниками политических разборок внутри кыргызской общины.

Полицейская миссия ОБСЕ

Сразу после июньских столкновений решающую роль в ходе борьбы за власть в стране приобрели попытки Президента Розы Отунбаевой вернуть южную часть страны, в особенности г. Ош, под контроль центральных органов власти вопреки сопротивлению со стороны ряда основных политических группировок, включая некоторых членов Временного правительства. Первоначально в центре этого противостояния оказалось предложение о развертывании на юге страны полицейской миссии ОБСЕ.

Вслед за прокатившейся по Кыргызстану волной насилия мировое сообщество попыталось найти пути усиления безопасности в регионе. В середине июля ОБСЕ и Кыргызстан пришли к соглашению о принципах и порядке деятельности полицейской консультативной группы ОБСЕ, в состав которой должны были войти 52 безоружных

полицейских для оказания помощи правоохранительным органам на юге страны. Однако перспектива прибытия в страну международной полицейской миссии достаточно быстро вызвала в Кыргызстане резкие возражения, и, в первую очередь, со стороны политических лидеров юга и правоохранительных органов республики.

В Оше были организованы массовые выступления протеста против предполагаемой миссии ОБСЕ, возглавляемые мэром города Мелисом Мырзакматовым. Хотя демонстранты утверждали, что эта миссия представляет собой «продолжение косовского сценария», многие обозреватели полагали, что участники июньского побоища просто не желали присутствия на юге страны независимых консультантов, которые наряду с оказанием помощи в расследовании совершенных в июне преступлений могли ограничить произвол местных правоохранительных органов по отношению к узбекской общине.

Вслед за протестами населения против миссии ОБСЕ выступили и некоторые республиканские политические деятели, ссылавшиеся на недовольство народа по поводу предполагаемого прибытия западных полицейских. Против присутствия представителей ОБСЕ возражали и многие кандидаты в депутаты, собиравшиеся принять участие в намеченных на 10 октября парламентских выборах⁷². В начале августа против миссии высказался секретарь Совета безопасности КР Алик Орозов⁷³.

В конце концов президент Отунбаева проинформировала ОБСЕ о том, что в случае развертывания полицейской миссии страна не сможет гарантировать безопасность ее членов, и их прибытие решили отложить до тех пор, пока не будут проведены намеченные на 10 октября парламентские выборы. Впоследствии было решено, что миссия прибудет в страну в начале 2011 г. в сокращенном составе. Ее участники будут дислоцированы по всей стране и станут в основном заниматься повышением квалификации сотрудников национальных правоохранительных органов.

Мэр г. Ош и восстановление города в постконфликтный период

Неудачная попытка ОБСЕ развернуть полицейскую миссию тогда, когда она была особенно необходима, продемонстрировала, что в Кыргызстане не прекращается политическая борьба за власть и Временное правительство не может поставить под свой контроль юг страны. В этих условиях ведущие позиции в регионе занял мэр г. Ош, в свое время назначенный на эту должность бывшим президентом Бакиевым. Существующие в узбекской общине подозрения о причастности мэра Оша к организации насилия летом 2010 г., помноженные на его возражения против прибытия полицейской миссии ОБСЕ и предложений по проведению реконструкции города, помогли вытолкнуть Мырзакматова

на общенациональные подмостки политической жизни Кыргызстана и наглядно продемонстрировали непрекращающуюся опасность политической фрагментации в стране.

Спустя несколько недель после состоявшихся столкновений Ошская городская администрация выдвинула инициативу по радикальной реконструкции города после летних боев, утверждая, что предлагаемая программа является всего лишь логическим продолжением планов, существовавших еще в январе 2010 года. При этом предлагалось отселить из центральной части Оша большие группы людей и сосредоточить традиционные узбекские махали (районы) в многоэтажных новостройках на окраине города.

По словам мэра, такое расселение представителей различных этнических групп бок о бок будет способствовать предотвращению насилия в будущем. Он также утверждал, что во время июньских боев пожарная техника не могла проехать по узким улочкам в узбекских махалях, и объявил о планах переноса доходного Ошского рынка из центра города в пригороды.

Узбекская община отнеслась к планам реконструкции города с большой настороженностью, полагая, что городские власти пытаются использовать постконфликтную ситуацию для того, чтобы рассеять узбекскую общину, выселить ее на задворки, захватить ценные участки земли в центре города и поставить под свой контроль Ошский рынок⁷⁴. Подозрения, что городское планирование используется в качестве прикрытия для маргинализации узбекской общины подтвердились, когда городские власти Жала-лабада объявили о планах расширения и без того широкой центральной улицы, для чего, как утверждалось, потребуется снести Университет дружбы народов, основанный и подерживаемый Батыровым.

По мере возрастания напряженности южная политическая элита продемонстрировала свою солидарность с мэром, когда местный парламент присвоил ему почетное звание «Героя кыргызского народа» – наряду с комендантом города Курсаном Асановыми, погибшим во время июньских столкновений депутатом кыргызского парламента Аскарком Шакировым⁷⁵. В интервью российской газете «Коммерсант» мэр подчеркнул свое несогласие с развертыванием миссии ОБСЕ, подтвердил, что является «националистом», и, не вдаваясь в подробности, заявил, что июньские столкновения являются наступлением узбеков на суверенитет Кыргызстана и «декреты Временного правительства не имеют на юге законной силы»⁷⁶.

Действия и публичные заявления мэра подчеркнули ограниченный характер власти президента Отунбаевой и не оставили сомнений в том, насколько тяжело будет восстановить доверие узбекского населения и отстроить разрушенный юг страны. В ответ на требования отставки Мырзакматова президент попыталась сместить мэра Оша с занимаемого поста⁷⁷. Однако правоохранительным органам Кыргызстана не удалось задержать Мырзакматова во время его прилета в Бишкек в середине августа, и впоследствии он смог вернуться в Ош. На состоявшемся 20 августа массовом митинге заместитель

премьер-министра Азимбек Бекназаров, которого президент прислала сместить мэра, появился на импровизированной трибуне вместе с Мырзакматовым и под восторженные крики толпы поднял вверх руку мэра⁷⁸.

Позднее, столкнувшись с возрастающими опасениями мировой общественности по поводу его планов использования международной помощи для реконструкции Оша, Мырзакматов смягчил свою позицию, и были предприняты усилия по расселению жертв насилия там же, где ранее находились их разрушенные жилища. В начале сентября мэр объявил, что уходит в отпуск на два месяца, тем самым разрядив обстановку. Однако этого шага оказалось недостаточно для вывода Кыргызстана из политического тупика, и весь спектр проблем, порожденных июньской вспышкой насилия, перешел в контекст намеченных на 10 октября парламентских выборов.

Мировое сообщество и конфликт в Кыргызстане

Прокатившаяся по Кыргызстану волна насилия серьезно озадачила мировое сообщество. Кыргызстан стоял на грани гражданской войны, и Временное правительство распространило призыв к прямому военному вмешательству из-за рубежа. Однако, несмотря на человеческие жертвы, реальную угрозу раскола Кыргызстана и риск того, что конфликт перекинется на соседние страны, мировое сообщество оказалось неспособным – или просто не пожелало – эффективно отреагировать на всплеск насилия, вместо этого сосредоточив усилия на оказании гуманитарной помощи⁷⁹.

Международные организации

ОБСЕ несет прямую ответственность за предотвращение и разрешение конфликтов в регионе и с этой целью имеет в Центральной Азии ряд миссий, в том числе и в Кыргызстане, где находятся специальный региональный представитель и целевые механизмы предотвращения конфликтов, в частности ВКНМ. Располагая необходимыми полномочиями, опытом и возможностями на местах, ОБСЕ и ранее принимала активное участие в разрешении кризисных ситуаций в Кыргызстане и приложила немало усилий в предотвращении конфликтов, улучшении межнациональных отношений и повышении уровня стабильности в стране.

Однако в ходе конфликта 2010 г. ОБСЕ оказалась не на высоте. Еще в мае организация подверглась критике за свой неубедительный ответ на развитие ситуации в Кыргызстане⁸⁰. Несмотря на поставленные перед ней конкретные задачи, ОБСЕ оказалась неспособной эффективно отреагировать на рост напряженности. После июньской

вспышки насилия организация не смогла развернуть операции по поддержанию мира и общественного порядка или выступить в роли эффективной стабилизирующей силы в постконфликтный период. 6 мая ВКНМ в недвусмысленных выражениях поставил Постоянный совет в известность об имеющихся опасениях по поводу ситуации в Кыргызстане⁸¹. Тем не менее комиссар вынес официальное предупреждение лишь 12 июня – через два дня после начала столкновений.

Когда волна насилия, прокатившаяся по югу страны в начале июня, схлынула, ОБСЕ произвела оценку потребностей Кыргызстана в постконфликтной помощи. После продолжительных консультаций страны-члены смогли договориться только об отправке скромной миссии в составе 52 безоружных полицейских для обучения сотрудников правоохранительных органов на местах и оказания им помощи. Однако даже эта инициатива была впоследствии ограничена⁸².

Неспособность ОБСЕ эффективно отреагировать на произошедшее привела к тому, что это попытались сделать другие международные организации. Организация Объединенных Наций в лице своего Генерального секретаря, специального представителя генерального секретаря Мирослава Дженки и представителей прочих специализированных организаций выразила озабоченность развитием ситуации в Кыргызстане и последствиями произошедших столкновений. Однако в связи с тем, что Российская Федерация и некоторые другие страны заблокировали проведение откровенной дискуссии о проблемах Кыргызстана в Совете Безопасности, ООН не смогла сыграть в Кыргызстане какой-либо активной роли, и ее участие было сведено к предоставлению гуманитарной помощи и содействию в ходе последующей реконструкции⁸³.

Российская Федерация

На протяжении более 10 лет политика Российской Федерации была направлена на сохранение ведущей роли Москвы в решении конфликтных ситуаций и обеспечении безопасности в Евразии, в частности, через Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которой Россия занимает доминирующее положение. В марте 2010 г. ООН подписала договор о сотрудничестве с ОДКБ, тем самым признав за ОДКБ статус ведущей организации по безопасности в регионе⁸⁴. Перед подписанием договора представитель России в Организации Объединенных Наций подчеркивал существующие возможности для сотрудничества в области операций по поддержанию мира и общественного порядка как основу для установления более тесных связей⁸⁵.

Когда в июне волна насилия в южном Кыргызстане вышла из-под контроля, Временное правительство попросило мировую общественность вмешаться, чтобы остановить уличные бои. В частности, исполняющая обязанности президента Роза Отунбаева

обратилась к России с просьбой о военном вмешательстве, на что из Москвы последовал недвусмысленный отказ. По поступившим сообщениям, представитель президента России Дмитрия Медведева заявила, что в сложившейся обстановке Россия не готова направить в Кыргызстан войска, но предоставит стране гуманитарную помощь⁸⁶.

Как оказалось, не только Россия, но и ОДКБ под давлением Москвы оказалась неготовой к вмешательству⁸⁷. В конце концов Россия согласилась предоставить кое-какую военную технику и гуманитарную помощь, а также усилила охрану своих военных объектов в Кыргызстане. В дополнение к этому, России также удалось ограничить участие мирового сообщества в разрешении кыргызского кризиса на уровне как ООН, так и ОБСЕ⁸⁸.

Соединенные Штаты Америки

Столь же неподготовленными к организации операции по прекращению насилия и стабилизации положения в Кыргызстане оказались и Соединенные Штаты. В годы правления Бакиева США проводили в отношении Кыргызстана узконаправленную политику, призванную обеспечить возможность дальнейшего использования авиабазы в Манасе для материального обеспечения своих войск в Афганистане. С этой целью Соединенные Штаты поддерживали возглавляемый президентом Бакиевым режим и предпочли закрыть глаза на продолжающееся ухудшение ситуации с политическими и гражданскими правами в Кыргызстане. Необходимость первоочередного обеспечения доступа к авиабазе в Манасе побудила Вашингтон дать согласие на заключение непрозрачных контрактов на поставку топлива с режимом Бакиева – вслед за подобными непрозрачными контрактами с режимом Акаева, что усилило озабоченность оппозиции размахом коррупции в стране⁸⁹.

После свержения режима Бакиева в апреле США скорректировали свою политику в сторону сотрудничества с Временным правительством, но вопрос авиабазы в Манасе не потерял при этом своего приоритетного значения. После июньской вспышки насилия США отказались от плана строительства на юге Кыргызстана антитеррористического центра⁹⁰. США поддержали предложения Временного правительства по введению в Кыргызстане парламентской системы правления, предоставили стране гуманитарную помощь, открыто высказались за создание международной комиссии по расследованию, призвали к повышению профессионализма правоохранительных органов и оказали в этом направлении определенную помощь, а также увеличили общий объем помощи Кыргызстану⁹¹.

Европейский Союз

В 2007 г. Европейский Союз (ЕС) с известной долей помпы и показухи объявил о разворачивании своей Стратегии в Центральной Азии, в рамках которой немало говорилось о демократии и правах человека. На самом же деле, в политическом подходе ЕС к проблемам региона доминировали соображения доступа к энергоносителям и обеспечения безопасности. В соответствии с такими приоритетами Специальный представитель ЕС по Центральной Азии Пьер Морель не проявил особого интереса к Кыргызстану ни до, ни во время кризиса в апреле-июне 2010 года.

После июньской вспышки насилия в Кыргызстане ЕС, под нажимом своих стран-членов, усилил оказываемую Кыргызстану поддержку и через канцелярию Специального представителя ЕС расширил возможности сбора и предоставления информации о развитии политической ситуации в стране. Евросоюз также увеличил объем оказываемой Кыргызстану финансовой помощи, поддержал идею полицейской миссии ОБСЕ и международной комиссии по расследованию, при этом, однако, не выразив готовности возглавить этот процесс⁹². На практике, однако, позиция ЕС недвусмысленно выражалась нежеланием выходить за пределы увеличения объема гуманитарной помощи и заявлениями озабоченности по поводу угрозы миру и процессу демократического развития в стране⁹³.

Республика Узбекистан

Во время вспышки насилия в южном Кыргызстане в 1990 г. на официальный Ташкент обрушился град требований населения страны о вмешательстве. При этом в приграничных с Кыргызстаном районах Узбекистана началась мобилизация для оказания помощи пострадавшим родственникам и этническим узбекам. Следует заметить, что, опасаясь повторения подобной ситуации, на протяжении последних двух десятилетий, президент Каримов с большой осторожностью высказывался о возможной ответственности Ташкента за судьбы этнических узбеков, проживающих за пределами Узбекистана.

Во время апрельских событий 2010 г. Министерство иностранных дел Узбекистана сделало заявление о том, что происходящее является внутренним делом Кыргызстана, и выразило при этом озабоченность существующей угрозой дестабилизации всего региона⁹⁴. По мере роста волны насилия в июне в Узбекистане стали раздаваться призывы к ташкентским властям принять участие в военной интервенции⁹⁵.

В ответ на ухудшение ситуации Министерство иностранных дел сделало дополнительное заявление о событиях в Кыргызстане. Наряду с выражением озабоченности

происходящими в Оше погромами в заявлении явно прослеживалась поддержка позиции Временного правительства Кыргызстана о том, что происходящее является «организованной и управляемой провокацией», направленной на «разжигание межнациональной вражды» и поэтому не носит характера межнационального конфликта⁹⁶. Также были предприняты тщательные попытки ограничить доступ населения Узбекистана к информации о событиях в Кыргызстане⁹⁷.

С ростом волны насилия, когда значительное число этнических узбеков попытались найти убежище в Узбекистане, первоначальное нежелание Ташкента впустить толпы беженцев на территорию страны привело к возникновению взрывоопасной обстановки на пограничных переходах. Со временем границу все же открыли, и страна приняла более 100 000 беженцев, получивших жилье и помощь от правительства Узбекистана. Однако, когда основная волна насилия схлынула, беженцев оперативно выдворили за пределы Узбекистана, причем, зачастую раньше, чем они были готовы вернуться домой. Эти действия лишь подтвердили расхожее мнение о том, что президент Каримов старается избежать прецедента, открывающего узбекам возможность переселения в Узбекистан, особенно из страны с более развитой политической жизнью и свободой прессы, где к тому же активно действуют такие исламские группы, как «Хизб-ут-Тахрир».

В ходе последующих заявлений президент Каримов еще раз повторил, что июньские события представляют собой не межэтнический конфликт, а запланированную провокацию, направленную на разжигание межнациональной розни и вовлечение Узбекистана в конфликт с Кыргызстаном. Он также высказался за оказание Организацией Объединенных Наций поддержки для проведения расследования событий с участием представителей мирового сообщества⁹⁸.

Казахстан

Когда разразился кризис 2010 г., председателем ОБСЕ был Казахстан, таким образом, поневоле, оказавшийся на переднем крае международной реакции на события в Кыргызстане. Астана, чтобы помочь разрядить напряженность, направила в страну посла Жаныбека Карибжанова, а также выступила в качестве посредника в переговорах, в результате которых бывший президент страны Бакиев смог в апреле покинуть Кыргызстан. Однако по мере роста масштабов насилия в мае-июне Казахстан не смог адекватно и эффективно отреагировать на ситуацию и ограничился предоставлением соседней стране гуманитарной помощи⁹⁹. Многие в Кыргызстане подвергли критике решение Казахстана закрыть свою границу во время апрельского кризиса.

Во время проведения ряда ключевых мероприятий ОБСЕ – в частности, состоявшейся 29–30 июня конференции ОБСЕ по толерантности и недискриминации, а также

встречи ОБСЕ на высшем уровне в начале декабря – Астана не сумела добиться принятия существенных мер по стабилизации и постконфликтному развитию Кыргызстана. Вместо этого Казахстан сосредоточился на пропаганде своей собственной «модели» межэтнической толерантности.

Вскоре от отношений Казахстана с Временным правительством президента Розы Отунбаевой повеяло холодком. Власти Астаны с неодобрением восприняли попытки Кыргызстана ввести парламентскую форму правления, очевидно опасаясь, что эти усилия могут увенчаться успехом и поставить под сомнение чрезмерную концентрацию власти в руках президента в самом Казахстане.

Расследование актов насилия

После июньских столкновений стали раздаваться громкие призывы к проведению независимого расследования совершенных преступлений и выявлению причин насилия. Временное правительство Кыргызстана создало Национальную комиссию по расследованию июньских событий¹⁰⁰. Однако эта Комиссия достаточно быстро столкнулась с целым рядом трудностей, включая выход из ее состава ведущих деятелей гражданского общества и явно предвзятое отношение главы комиссии, который, не дожидаясь результатов расследования, заявил, что инициаторами насилия были лидеры узбекской общины¹⁰¹.

В январе 2011 г. Комиссия завершила расследование и представила его результаты в парламент страны¹⁰². Итоговый отчет оказался весьма неоднородным по качеству, хотя в нем и был отмечен ряд существенно важных моментов. В отчете без обиняков говорится, что корни летнего конфликта глубоко уходят в кыргызские реалии и кроются в поверхностном анализе кровавых уроков событий 1990 года. Авторы отчета признают, что в стране имеет место несправедливый перекоп, в частности, выразившийся в недостаточно широком представительстве этнических узбеков в правоохранительных органах. Авторы подчеркивают поверхностное и явно недостаточное внимание режима Акаева к регулированию межнациональных отношений, а также дальнейшее ухудшение ситуации в годы правления Бакиева.

Кроме того, в отчете подчеркиваются просчеты Временного правительства и правоохранительных органов Кыргызстана, не отреагировавших с должной степенью внимания на ухудшение обстановки на юге страны. Называются поименно виновные в этом лица. Давая показания парламенту, председатель Комиссии призвал к проведению отдельного расследования для установления меры ответственности этих лиц. Сосредоточив пристальное внимание на роли лидеров узбекской общины в разжигании конфликта,

авторы отчета, тем не менее, отмечают, что не обнаружены факты, доказывающие, что лидеры общины призывали к «автономии». И еще в отчете содержится ряд важных рекомендаций, в частности, о необходимости выработки четкой государственной политики в области регулирования межнациональных отношений, формирования для этой цели соответствующих институтов и предоставления им ресурсов для претворения такой политики в жизнь.

Наряду с этим, отчет имеет множество недостатков, например, предложенная в нем картина причин трагедии имеет односторонний характер. Центральным элементом такого несбалансированного подхода является отсутствие в отчете серьезного анализа возрастающей роли кыргызского национализма и участия представителей всех слоев кыргызского общества в событиях, предшествовавших июньским событиям, в самом побоище, и в последующих насильственных действиях. Что особенно очевидно, отчет закрывает глаза на факты участия в произошедшем правоохранительных органов и представителей местных администраций и центрального правительства. Не нашлось места в отчете и анализу насильственных преступлений, совершенных после июньской трагедии, и оценке одностороннего характера правосудия в постконфликтный период.

В отчете предприняты попытки возложить ответственность за провоцирование насилия на бывших лидеров общины этнических узбеков – в первую очередь, на Батырова – и на членов режима Бакиева¹⁰³. При этом практически не уделяется внимания влиянию более глубокого политического конфликта в Кыргызстане на состояние межнациональных отношений, в частности, тому факту, что внутренние проблемы самой кыргызской общины превратились в основной движущий фактор общенациональной политики. В силу наличия этих недостатков отчет рисует искаженную картину конфликта в Кыргызстане, а сделанные в нем выводы могут, в лучшем случае, рассматриваться лишь как частичное объяснение причин июньских событий.

Интересно сравнить отчет Национальной комиссии с его неофициальным и не указывающим авторства аналогом, судя по всему подготовленным неправительственными организациями из Кыргызстана и Узбекистана при поддержке базирующейся в Ташкенте организации. Этот альтернативный отчет частично опубликован на сайте www.ferghananews.com¹⁰⁴. В изложенной здесь версии событий доминирующей является точка зрения меньшинства, а роль узбекской общины в насилии по большей части замалчивается. Авторы отмечают ничем не ограниченное усиление агрессивной националистической риторики в средствах массовой информации Кыргызстана – особенно в прессе на кыргызском языке, которая публиковала подстрекательские высказывания министров правительства и ведущих политических деятелей в адрес национальных меньшинств.

В отчете также отмечается неблагоприятная роль националистически настроенной кыргызской молодежи в подстрекательстве к погромам в Оше и поднимаются конкретные серьезные вопросы о характере насильственных действий против этнических

узбеков, действиях правоохранительных органов и местных администраций, о нарушениях прав узбекского меньшинства после июньских событий, включая захват земли и собственности, нападения, аресты и тюремное заключение. Неспособность Национальной комиссии адекватно отразить в своем итоговом документе точку зрения узбекского населения страны свидетельствует о том, что результаты проделанной Комиссией работы в лучшем случае представляют собой неполный отчет о произошедших событиях.

Попытки проведения расследования с участием представителей международного сообщества натолкнулись на значительные препятствия. 21 июля 2010 г. в письме на имя Генерального секретаря ООН Бан Ки-Муна президент Отунбаева просила его дать согласие на участие ООН в международной комиссии по расследованию, которую должен был возглавить Киммо Килуонен – член парламента Финляндии и давнишний коллега президента. Однако оказалось, что идея создания такой комиссии отнюдь не пользуется поддержкой мирового сообщества в силу отсутствия у представителей стран единого мнения о предполагаемом объеме полномочий комиссии, ее независимом характере и порядке формирования.

В конечном итоге статус расследования был понижен до уровня научно-исследовательской работы под общей эгидой Парламентской ассамблеи ОБСЕ и предусматривал консультационное участие международных организаций с проведением работы на местах в южном Кыргызстане. Несмотря на свой более скромный объем, чем изначально предполагавшееся полномасштабное международное расследование, этот отчет предлагает правительству и народу Кыргызстана уникальную возможность ознакомиться с результатами независимого, надлежащим образом проведенного расследования причин насильственного конфликта 2010 год. Отчет также поможет выявить частных лиц и организации, которые следует привлечь к ответственности за конкретные действия, включая привлечение к ответственности и в уголовном порядке. При этом, для того чтобы создать основу для начала в Кыргызстане честного, основанного на фактах обсуждения июньской трагедии, крайне необходимо будет обеспечить сбалансированный характер этого отчета с учетом позиций как кыргызского большинства, так и национальных меньшинств.

Будущее многонационального Кыргызстана

В 2010 г. казалось, что Кыргызстан стоит на грани катастрофы, и временами угроза начала в стране гражданской войны была очевидна каждому. По прошествии нескольких месяцев после летней трагедии в стране установился хрупкий мир. Успешное проведение в конце июня референдума по новой Конституции парламентских выборов в октябре способствовало восстановлению некоего подобия нормальной жизни. Тем не менее, эти позитивные политические сдвиги не следует считать подтверждением того, что в стране воцарилось спокойствие.

В Кыргызстане продолжает протекать ряд чреватых конфликтами процессов, ежедневно приводящих к новым проявлениям насилия. В период после июня 2010 г. Кыргызстан стал свидетелем серии показательных судебных процессов, ежедневных актов утращения, произвола и силовых захватов земель и имущества¹⁰⁵. Проживающие в стране меньшинства все также не допускаются на государственную службу и продолжают жить в обстановке страха и беззакония, обусловленной беспредельной властью правоохранительных органов. Все это может снова ввергнуть страну в пучину широкомасштабной насильственной конфронтации.

Политическая жизнь страны все еще отличается высокой степенью фрагментации и нестабильности. Многие основные проблемы, способствовавшие воцарению в стране политического хаоса, например, взаимоотношения между центром и регионами, баланс сил между севером и югом, хронический застой экономики, засилье коррупции и преступности и тенденция к использованию официальных должностей для развития личной сети покровительства и кумовства остаются нерешенными до сих пор. Восстановление даже подобия функционирующего государства потребует титанических усилий.

После проведения парламентских выборов под сомнение была поставлена сама способность страны создать правительство на основе долгого и трудоемкого процесса построения эффективной и стабильной коалиции различных политических сил. Создание такой правящей коалиции в начале 2011 г. стало важным шагом на пути к возрождению стабильности. Новое правительство наметило далеко идущую программу реформ, внедрение которой станет проверкой коалиции на прочность. Намеченные на осень 2011 г. президентские выборы, в ходе которых на политическом ринге, по всей видимости, сойдутся ведущие политические деятели страны, станут еще одним таким испытанием. В ходе погони кандидатов за голосами этнических кыргызов и представителей нацменьшинств политическое соперничество в стране может вновь поставить на повестку дня национальный вопрос.

Среди многочисленных трудностей, с которыми придется столкнуться правительству и новому президенту, особенно трудоемким и болезненным, скорее всего, будет ключевой вопрос построения нации. Как свидетельствует яростная риторика недавней предвыборной кампании, произошедшие в 2010 г. ожесточенные столкновения оставили неизгладимый след в политической жизни Кыргызстана и подлили масла в огонь нарастающих националистических настроений¹⁰⁶. Потребуется серьезные усилия к тому, чтобы основой для восстановления стабильности в стране не стал воинствующий национализм.

Действующие в Кыргызстане правила организации выборов способствовали появлению политических фигур, выдвинутых на передний план относительно небольшим количеством голосов и пользующихся поддержкой малых групп избирателей. Подавляющее большинство голосов в новом парламенте будет принадлежать этническим кыргызам. Более того, львиную долю депутатских мест в этом парламенте нового созыва займут давно знакомые лица, активно участвующие в политической жизни страны со времен Акаева. Многие из них были замешаны в кровавых событиях 2010 года.

Состоявшиеся парламентские выборы способствовали усилению положения открыто националистических кыргызских партий, в частности, партии «Ата-Журт», возглавляемой бывшими чиновниками режима Бакиева и открыто провозгласившей себя национально-патриотическим движением, можно сказать, что практически всем представленным в парламенте политическим силам в определенной степени присущи растущие националистические настроения¹⁰⁷. Президент Отунбаева, играя роль посредника между ними, пытается восстановить добрососедские отношения между различными этническими общинами, в частности, с помощью инициативы по разработке Концепции этнической политики и консолидации общества Кыргызстана¹⁰⁸. По результатам предстоящих президентских выборов к власти может прийти более националистически настроенный лидер, и тогда существует реальная опасность, что новый политический курс в Кыргызстане может повлечь за собой дальнейшую этническую и политическую

поляризацию страны, что уже фактически произошло во многих южных районах¹⁰⁹. Таким образом, как никогда раньше, процесс национального строительства в стране неразрывно связан с построением государства.

Как продемонстрировали майские и июньские события, в настоящий момент отношения между различными этническими группами находятся в эпицентре происходящих в стране конфликтных процессов, хотя национальный вопрос и не является краеугольной причиной раздора в Кыргызстане. Растущая политическая конфронтация последних десяти лет, преимущественно представлявшая собой разборки внутри кыргызской общины, постепенно способствовала размыванию устоев государственной власти в стране и обострению противостояния в обществе массовому использованию насилия в политических целях.

В критические моменты – в 2005 г. и апреле 2010 г. – подобные методы ведения политической борьбы спровоцировали крах центральной власти. Именно в такие моменты в стране обостряется этническая составляющая более широкого политического противостояния. После свержения Бакиева в мае 2010 г. Временное правительство обратилось к мобилизовавшей себя узбекской общине за поддержкой в борьбе с политическими соперниками-кыргызами, тем самым вовлекая узбеков в охвативший страну насильственный конфликт¹¹⁰. Начиная с этого момента национальная принадлежность превратилась в центральный фактор конфликта в стране.

Вновь отстроить мирный и стабильный многонациональный Кыргызстан будет исключительно сложно. Наследие летнего конфликта тяжелым бременем легло на всех его участников. Взаимоотношениям между кыргызами и узбеками на юге, да и по всей стране, нанесен неизгладимый ущерб.

Положение узбекской общины в настоящий момент особенно уязвимо. Ее лидеры находятся в изгнании или тюрьме. Узбекистан дал явно понять, что в случае новой волны массового насилия проживающим в Кыргызстане этническим узбекам нечего рассчитывать на постоянное убежище в Узбекистане или его помощь. Мировое сообщество также продемонстрировало свою неспособность защитить жизнь и обеспечить безопасность людей в ходе насильственных конфликтов. Правительству Кыргызстана не удалось завоевать доверие узбекского меньшинства, и многие узбеки полагают, что в Кыргызстане у них нет будущего.

И в самом деле, широко распространено мнение, что скорее всего ситуация будет ухудшаться и впредь¹¹¹. Осознание полного отсутствия перспектив и страх собственную безопасность побуждает многих узбеков к эмиграции из Кыргызстана. По поступающим сообщениям, за время, прошедшее с момента летней вспышки насилия, от 32 000 до 120 000 этнических узбеков покинули страну¹¹². Однако процесс эмиграции непрост, и тем, кто не может уехать, особо надеяться не на что. Узбекская община деморализована и ощущает себя в западне, что может привести к ее дальнейшей изоляции. В этой

ситуации существует опасность выхода на сцену более радикальных и экстремистски настроенных движений националистического или исламистского толка, а это чревато дальнейшим ухудшением положения в стране.

Этнические кыргызы как на севере, так и на юге страны нередко расценивают летние события как победу над восставшими узбеками¹¹³. Многие представители самых разных слоев общества предпринимают попытки обернуть создавшуюся ситуацию себе на пользу и извлечь выгоду политического, экономического или культурного характера за счет узбекской общины. В результате летних событий советская доктрина ведущей роли «титულიной» нации вновь принята на вооружение как основополагающий принцип национального строительства, более значимый, чем гражданство или верховенство закона. По всей вероятности, доминирующая роль кыргызского языка, преобладание этнических кыргызов на руководящих постах и ключевое значение культурного и исторического наследия кыргызского этноса для национального самосознания страны сохранятся в обозримом будущем и найдут еще более широкое воплощение в таких сферах, как народное образование, средства массовой информации, представительство в органах государственной власти и общественная жизнь страны.

Кризис в Кыргызстане продемонстрировал образовавшийся в Центральной Азии вакуум безопасности, поскольку ни одна из существующих основных организаций безопасности не смогла адекватно отреагировать на произошедшее¹¹⁴. Мировое сообщество оказалось не в состоянии предложить пути эффективного разрешения кризиса в Кыргызстане с учетом современной социально-экономической и политической динамики страны. Столкновение в Евразии геополитических интересов группы стран во главе с Россией, с одной стороны, и Европы, Северной Америки – с другой имело самые пагубные последствия и свело на нет все усилия ОБСЕ – международной организации безопасности, наиболее подходящей для этой роли в данном случае – дать адекватный ответ на происходящее. Во время весенних и летних событий в Кыргызстане международным организациям пришлось довольствоваться ролью простых наблюдателей за тем, как вышедшая из-под контроля волна насилия катится по стране, грозя захлестнуть и соседний Узбекистан.

В постконфликтный период мировое сообщество предпочло сосредоточить свои усилия на оказании гуманитарной помощи пострадавшим вместо того, чтобы помочь Кыргызстану и его соседям проанализировать жизненно важные вопросы обеспечения безопасности и политического устройства. Отдавая дань исключительной важности такой помощи в деле восстановления разрушений и обеспечения жертв кровом и средствами к существованию, следует все же признать, что только одной этой мерой проблему распада государства и роста националистических настроений в Кыргызстане решить невозможно.

Любая всеобъемлющая инициатива по стабилизации должна быть основана на новом подходе к межнациональным отношениям, способном обеспечить в Кыргызстане реальную интеграцию различных национальных групп. Необходим такой подход к интеграции, в рамках которого признавались бы права как этнического большинства, так и национальных меньшинств. Для этого понадобится четко сформулировать общенациональный курс на интеграцию, включая такие ключевые сферы, как образование, политика в области языка, политическое представительство, правоохранительные органы и средства массовой информации, а также изыскать необходимые человеческие и финансовые ресурсы для проведения такой политики в жизнь.

Целью политики должно стать предоставление всем гражданам страны – независимо от их этнической принадлежности – стимулов, поддержки и возможностей для интеграции в общество Кыргызстана путем изучения государственного языка, активного участия в общественной жизни страны, осуществления профессиональной деятельности во всех отраслях и получения равного для всех доступа к образованию. Одновременно с этим национальным меньшинствам должна быть предоставлена возможность сохранения и развития своего культурного наследия, включая использование национальных языков в общественной жизни и в быту, а также равное право на безопасность в качестве полноправных граждан своей страны.

Выдвинутая президентом Отунбаевой инициатива разработки новой концепции межнациональных отношений является важным шагом в правильном направлении. Эта инициатива нуждается во всесторонней поддержке как со стороны мирового сообщества, так и со стороны правительства, парламента, министерств, ведомств и всех этнических групп страны, включая кыргызское большинство и национальные меньшинства. Особенно важно предоставить возможность участия в этой инициативе узбекской общине. Достижение национального консенсуса по поводу основополагающей новой концепции восстановления добрососедских отношений между различными этническими группами Кыргызстана представляет собой весьма деликатную политическую задачу. После ухода президента Отунбаевой со своего поста в конце 2011 г. особо важное значение в последующие годы приобретет продолжение разработки и внедрение концепции в жизнь страны.

Принятие программы национальной интеграции станет важным свидетельством намерений политических властей Кыргызстана, однако результаты такого подхода, по всей вероятности, станут ощутимы лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Решение стоящих перед многонациональным Кыргызстаном острых проблем сегодняшнего дня потребует процесса национального примирения, который должен помочь различным этническим группам сделать первый шаг навстречу друг другу и сказать всю правду о том, что же на самом деле произошло тем кровавым летом, что послужило причиной насильственных действий.

Вслед за кровавыми столкновениями в г. Ош в 1990 г. важную роль в восстановлении добрососедских отношений между этническими общинами и стабилизации в стране сыграл независимый процесс привлечения виновных к уголовной ответственности с последующей их отправкой в места лишения свободы. В 2010 г. наличие очевидной этнической предвзятости в ходе привлечения участников столкновений к ответственности, озабоченность односторонней направленностью следственных действий и порядка судебного рассмотрения дел, а также непрекращающиеся угрозы и насилие поставили под сомнение действенность подхода к постконфликтному отправлению правосудия в Кыргызстане.

Безотлагательное утверждение прозрачного, независимого и справедливого процесса расследования совершенных насильственных преступлений и наказания виновных имеет первоочередное значение. Такой процесс поможет населению южных областей страны быстрее почувствовать себя в безопасности, будет способствовать восстановлению доверия к правоохранительным органам.

Кроме того, объективность и беспристрастность правосудия в постконфликтный период должны идти в ногу с решением еще одной, не менее важной задачи: налаживанием политического диалога между различными этническими общинами страны, и в первую очередь – между узбеками и кыргызами. Вместе с этим необходимо как можно скорее найти пути для обеспечения возврата узбекской общины Кыргызстана в общественную жизнь страны.

С момента обретения страной независимости власти Кыргызстана проводили по отношению к узбекскому меньшинству двойственную политику. В лучшем случае узбеков терпели и признавали за ними ограниченную роль в обществе. Политическим лидерам узбекской общины разрешалось высказывать свои чаяния, но не напрямую и лишь в рамках консультативных механизмов. По мере ухудшения политической ситуации в Кыргызстане на протяжении последнего десятилетия эти ненадежные механизмы сосуществования перестали действовать, и узбеки прибегли к открытым формам протеста против все большей маргинализации своей роли в обществе и роста кыргызского национализма. Такое положение дел ускорило приближение насильственного конфликта.

В настоящее время остро стоит задача восстановления механизмов, с помощью которых узбекская община могла бы выражать свою позицию в ходе обсуждения стоящих перед страной насущных проблем. Без этого невозможно гарантировать безопасность общины и открыть ей пути для дальнейшего развития. В этой связи следует подчеркнуть и необходимость усилий по воспитанию нового поколения авторитетных, настроенных на интеграцию лидеров узбекской общины и скорейшему вовлечению самой общины в политическую жизнь страны.

Такой подход несомненно потребует принятия трудных решений, и хотя очевидно, что решающая роль в процессе межнационального примирения и интеграции в

Кыргызстане должна принадлежать правительству и парламенту страны, успех всего процесса немыслим без значительного вовлечения в него мирового сообщества. Дальнейшее развитие этого процесса потребует соответствующих стимулов для этнического большинства и национальных меньшинств страны на ключевых рубежах, а также оказания нажима – вплоть до прямых санкций – на тех, кто попытается пустить процесс интеграции под откос. Международному сообществу придется принять непосредственное участие в политическом и стратегическом развитии страны, не полагаясь на одно лишь оказание гуманитарной помощи и поддержку отдельных проектов.

На протяжении последних пятнадцати лет ведущую роль в проведении постконфликтной реконструкции и восстановлении стабильности играла ОБСЕ, которая обладает уникальным опытом и средствами в таких ситуациях. Для дальнейшей эффективной деятельности ОБСЕ потребуется возобновление оказываемой ей поддержки со стороны основных международных участников процесса, в частности Узбекистана, Российской Федерации, Соединенных Штатов и Европейского Союза. ОБСЕ также необходимо наладить тесное сотрудничество с другими международными организациями – в первую очередь, с ООН и, возможно, с возникающими новыми силами, в частности, ОДКБ и Шанхайской организацией сотрудничества.

Рекомендации

Из приведенного выше анализа следует ряд рекомендаций в отношении действий, которые необходимо предпринять организациям и группам в Кыргызстане и соседних с ним странах, а также мировому сообществу.

Кыргызстан

Правительство страны

- Обеспечить значительное представительство национальных меньшинств, включая этнических узбеков, в составе нового правительства.
- Принять по результатам широких консультаций со всеми заинтересованными группами, включая представителей нацменьшинств, долгосрочную программу мирной интеграции общества Кыргызстана. В этой программе должна быть четко определена политика в отношении языка, образования и порядка участия национальных меньшинств в общественной жизни страны (в частности, в правоохранительных органах и средствах массовой информации). В программе должны быть указаны конкретные сроки достижения поставленных целей и источники необходимого для этого финансирования.
 - Одним из элементов программы должно стать определение четкой стратегии повсеместного изучения и использования государственного языка страны – кыргызского. С этой целью целесообразно организовать многочисленные бесплатные курсы по изучению государственного языка (как для этнических кыргызов, так и для нацменьшинств) и материально поощрять всех, кто его изучает (например, с помощью надбавок к зарплате). Эти

меры в совокупности с гарантиями языковых прав меньшинств, особенно в местах компактного проживания последних, могли бы стать первым шагом в рамках долгосрочного процесса интеграции.

- При первой возможности следует произвести пересмотр практики деятельности правоохранительных и судебных органов. Целью такого пересмотра должно стать определение путей для создания таких структур, которые отвечают требованиям поддержания правопорядка и обеспечения безопасности многонационального общества на основе принципа верховенства закона. Спектр вопросов, которые при этом необходимо решить, должен включать порядок привлечения представителей нацменьшинств на работу в правоохранительные органы, борьбу с коррупцией и проявлениями национальной нетерпимости, порядок действий правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях, механизмы связи с общественностью и языковую подготовку.
- Правительству необходимо обеспечить привлечение к уголовной ответственности всех виновных в совершении преступлений во время беспорядков в мае-июне 2010 г. независимо от их этнической принадлежности. Рассмотрение дел в судах должно соответствовать международным правовым нормам и быть открытым для участия в них зарубежных наблюдателей.
- Необходимо способствовать расширению диалога с национальными меньшинствами, особенно с узбекской общиной, с целью воспитания нового поколения лидеров из числа представителей этнических общин, полностью интегрированных в политическую жизнь Кыргызстана. Этот диалог не должен ограничиваться лишь решением вопросов этнического или культурного характера либо происходить в узких рамках специально созданных для этого механизмов, таких как Ассамблея народов Кыргызстана.
- Правительство страны в тесном сотрудничестве с силами гражданского общества должно положить начало постконфликтному процессу национального примирения, направленному на то, чтобы дать *всем* пострадавшим в ходе насильственного конфликта возможность высказать наболевшее.
- Президент страны может играть важную символическую роль представителя *всего* общества Кыргызстана. В выступлениях президента, посвященных многонациональному Кыргызстану, должны постоянно звучать формулировки таких понятий, как гражданство страны, общая история населяющих ее народов, ценность усилий по построению интегрированного общества, вбирающего в себя присущее стране многообразию талантов, языков, культур и событий. Президенту

необходимо назначить ряд видных представителей национальных меньшинств на руководящие должности в аппарате исполнительной власти.

- Правительству Кыргызстана необходимо принять меры по обеспечению прав человека и беспрепятственной деятельности активистов гражданского общества, а также сотрудничать с гражданским обществом в ходе разработки и реализации долгосрочной программы интеграции.

Гражданское общество Кыргызстана

- Пренебрегая опасностью, местные правозащитные организации сыграли в Кыргызстане важную роль, собирая документальные доказательства творившегося на юге страны беспредела и осуществляя мониторинг судебных процессов постконфликтного периода. Теперь необходимо обеспечить продолжение этой деятельности в условиях большей безопасности.
- Успешная разработка и внедрение долгосрочной программы интеграции требует активного участия гражданского общества Кыргызстана. Одновременно с этим организациям гражданского общества следует вдохновлять страну положительным личным примером, привлекая к своей работе членов национальных меньшинств, особенно на юге страны, и выступая против любых проявлений национализма и расизма в общественной и политической жизни.
- Гражданскому обществу следует возглавить процесс национального примирения на местном уровне, а также сосредоточить свое внимание на восстановлении в городах и поселках механизмов для предотвращения и разрешения местных конфликтов. Такие механизмы действовали во многих местах в 1990-е годы, но прекратили свое существование по мере снижения интереса к вопросам межнациональных отношений и отсутствия источников финансирования.

Узбекская община Кыргызстана

- Наиболее сложная задача, которую должна решить узбекская община страны, – это предотвращение ухода в глухую оборону, чреватого изоляцией ее положения в Кыргызстане. Общине следует предпринять усилия по созданию местных общественных организаций, основанных на принципах прозрачности и подотчетности и способных принять активное участие в общественной жизни Кыргызстана.
- Узбекской общине следует при поддержке правительства и мирового сообщества стремиться к преодолению и исправлению существующих негативных стереотипов об узбеках и узбекской общине Кыргызстана (например, в ходе открытого объяснения принципа организации и истории развития узбекских махаль и

поощрения ознакомительных посещений таких районов). Распространение информации о самобытной истории узбекского народа как неотъемлемой части истории и общественного устройства Кыргызстана во многом облегчит признание важного вклада узбекской общины в развитие страны.

- Лидеры узбекской общины должны публично выступить против любых проявлений сепаратизма и насилия среди членов общины, а также, начав диалог с правительством, выдвинуть инициативы по пропаганде мирной интеграции нацменьшинств в общество в целом, включая и через изучение государственного языка. В этой связи особенную важность приобретает работа с подрастающим поколением.
- Вместе с этим, во время своих публичных выступлений и в процессе диалога с властями, лидеры узбекской общины должны занять твердую позицию в вопросе прав этнических узбеков как национального меньшинства и полноправных граждан страны, а также не стесняться напоминать правительству о его обязанности уважать и поддерживать такие права.

Мировое сообщество

Учитывая слабость государственной власти в Кыргызстане и огромную значимость усилий по нормализации обстановки в стране в контексте обеспечения коллективной безопасности, мировому сообществу придется немало сделать для поддержки мер, направленных на стабилизацию и мирную интеграцию общества в Кыргызстане. Новый раунд энергичного сотрудничества всех сил, отстаивающих успешное разрешение стоящих перед Кыргызстаном проблем, должен быть основан на принципах взаимной ответственности и заинтересованности. Мировому сообществу следует сделать все возможное, чтобы его усилия по стабилизации обстановки в Кыргызстане способствовали усилению органов государственной власти и организаций гражданского общества в стране.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

- Внутри самой ОБСЕ ее Верховному комиссару по делам национальных меньшинств (ВКНМ) следует возглавить усилия по налаживанию сотрудничества с органами государственной власти и национальными меньшинствами Кыргызстана для разработки комплексной и всеохватывающей долгосрочной программы интеграции с использованием богатого опыта и наработок ВКНМ в этом вопросе.

- Верховному комиссару и его канцелярии следует уделить Кыргызстану приоритетное внимание.
 - ВКНМ следует сосредоточить свои усилия на фасилитации политического диалога между властями и узбекской общиной. Особое внимание при этом следует уделить вопросам восстановления лидерства в узбекской общине Кыргызстана; найти лидеров, способных выдвигать конкретные и реалистичные предложения по развитию своей общины в контексте политического, общественного и экономического развития Кыргызстана.
 - С помощью средств «тихой дипломатии» Верховному комиссару следует постараться добиться того, чтобы улучшение межнациональных отношений оставалось в Кыргызстане первоочередной задачей, оказывая при этом решительное противодействие всем, кто призывает к таким крайностям, как изоляция национальных меньшинств с одной стороны, или сепаратизм – с другой.
 - Верховному комиссару следует заручиться поддержкой основных действующих лиц: Российской Федерации, Узбекистана, Соединенных Штатов и Евросоюза – с тем, чтобы при необходимости иметь возможность оказать соответствующее политическое давление с целью направления процесса в нужное русло.
- Миссии ОБСЕ в Кыргызстане, включая ее региональное отделение в Оше, и Центру по предотвращению конфликтов следует оказать ВКНМ необходимую поддержку.
- Действующий председатель и Секретариат ОБСЕ должны оказать ВКНМ необходимую поддержку, а также уважать независимый статус Комиссара и, в необходимых пределах, поддерживать режим конфиденциальности в отношении предпринимаемых им усилий.
- Полицейскую консультативную миссию ОБСЕ следует усилить и сосредоточить на юге страны, а поставленную перед ней задачу переориентировать с обучения персонала на мониторинг деятельности правоохранительных органов в этом регионе.
- В случае дальнейшего ухудшения ситуации в стране и возникновения угрозы новой вспышки насилия ОБСЕ следует быть готовой к тому, чтобы развернуть в Кыргызстане миссию мира, которая может, при необходимости, включать и военный компонент.
- Итоговый отчет о расследовании июньских столкновений, работа над которым проводилась под эгидой Парламентской ассамблеи ОБСЕ, следует опубликовать

в полном объеме с поименным указанием лиц, виновных в совершении насильственных преступлений и предоставить широкой общественности доступ к нему.

Организация Объединенных Наций

- ООН следует продолжить важную деятельность по оказанию гуманитарной помощи и по поддержке усилий по восстановлению пострадавших в ходе столкновений районов страны.
- ООН следует продолжить мониторинг проходящих в Кыргызстане судебных процессов и обнародовать случаи нарушения международных правовых норм.
- Центру ООН по превентивной дипломатии следует активизировать свою деятельность по международному мониторингу и раннему предупреждению о возможности назревания конфликтов. Политические усилия ООН должны быть направлены на поддержку миссии ОБСЕ.
- Совету Безопасности ООН следует пристально следить за развитием ситуации в Кыргызстане и быть готовым при необходимости поддержать развертывание в стране превентивных операций по поддержанию мира и порядка под эгидой ОБСЕ.
- Департаменту операций ООН по поддержанию мира следует оказать техническую помощь в рамках планирования развертывания операций по поддержанию мира и порядка в случае чрезвычайных обстоятельств.

Российская Федерация

- Российская Федерация заявила о своих особых правах в области поддержания мира в Евразии. Такое заявление налагает на страну обязательства, которые ей необходимо выполнять в связи с ситуацией в Кыргызстане.
 - России следует конструктивно подойти к сотрудничеству в рамках инициатив по усилению роли ОБСЕ (в частности, в том, что касается миссии ВКНМ), ООН и, соответственно, других действующих в Кыргызстане международных организаций.
 - России следует совместно с ОБСЕ принять участие в планировании и развертывании операций по поддержанию мира и порядка в случае чрезвычайных обстоятельств в Кыргызстане, при необходимости, вместе с ОДКБ.
 - России следует оказать Кыргызстану финансовую помощь с целью улучшения в этой стране системы образования – в частности, для подготовки двуязычных и многоязычных (русский – кыргызский – узбекский) преподавателей.

США

- В содружестве с Россией Соединенным Штатам следует возглавить усилия по выработке политического подхода к кыргызскому кризису. Для этого потребуются выйти за рамки интересов, связанных с будущим статусом авиабазы в Манасе, и оказать материальную помощь правоохранительным органам Кыргызстана.
- Соединенные Штаты должны недвусмысленно дать понять, что мировое сообщество заинтересовано в стабильном Кыргызстане – не в последнюю очередь в связи с усилиями по обеспечению стабильности в регионе, имеющей ключевое значение для успеха миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане.
- Политические и дипломатические усилия США должны быть направлены на то, чтобы побудить новое правительство Кыргызстана и далее рассматривать мирную интеграцию в стране в качестве первоочередной задачи, а также оказать необходимую помощь и поддержку для реализации такой программы.
- Ведущая роль США, совместно с Россией, Узбекистаном и ЕС – как в двустороннем, так и в многостороннем формате (ОБСЕ, ООН) – окажет решающее влияние на перспективы подготовки согласованного международного ответа на кризис в Кыргызстане, включающего планирование развертывания операций по поддержанию мира и порядка в чрезвычайной ситуации, скажем, в рамках создания для этой цели неформальной группы «Друзей Кыргызстана».

Европейский Союз

- Европейскому Союзу необходимо активизировать свои политические и дипломатические усилия в Кыргызстане, сосредоточив их на проведение превентивной дипломатии. ЕС в Центральной Азии – относительно нейтральная сила, поэтому должен уделять первоочередное внимание развитию и поддержке диалога в случае возникновения серьезной политической напряженности, одновременно с этим координируя свои действия со специализированными организациями, в частности, с офисом Верховного комиссара по делам национальных меньшинств.
- В рамках Стратегии ЕС в Центральной Азии особое внимание следует уделить оказанию Кыргызстану помощи в вопросах развития аграрного сектора и вопросах, связанных с трудовой миграцией, начальным и средним образованием, а также реформой судопроизводства.

Международные финансовые организации

- Международным финансовым организациям, например Всемирному банку и Азиатскому банку развития, следует убедиться в том, что их программы в Кыргызстане в должной степени учитывают деликатный характер межнациональных отношений и обеспечивают представителям национальных меньшинств доступ к участию и предоставляемые проектами оказания помощи блага и льготы.
- Следует выделить ресурсы на поддержку долгосрочной национальной программы интеграции, при условии ее одобрения мировым сообществом (особенно мероприятий, поддерживаемых ВКНМ).

Узбекистан

- Мировое сообщество отдает должное ответственным и эффективным действиям Узбекистана во время июньских столкновений. Дальнейшие действия Ташкента в этом направлении будут играть исключительно важную роль.
 - Ташкенту следует поддержать лидирующую роль ВКНМ в Кыргызстане и проявить готовность к диалогу с ВКНМ по вопросам прав этнических кыргызов в Узбекистане.
 - Ташкенту следует и дальше поддерживать интеграцию этнических узбеков в кыргызское общество как граждан этой страны, приветствовать соблюдение их прав и осуждать сепаратистские настроения.
 - Узбекистану с целью разрядки напряженности следует пересмотреть свою текущую пограничную политику, включая вопросы милитаризации границы между Узбекистаном и Кыргызстаном и углубления коррупции на границе.
 - Ташкенту следует оказать финансовую и техническую помощь инициативам, направленным на ускорение интеграции этнических узбеков в Кыргызстане, например, поддержав программы подготовки учителей из числа этнических узбеков Кыргызстана, включая усилия по изучению ими государственного языка страны проживания.
 - Узбекистану следует принять участие в международных усилиях по планированию развертывания операций по поддержанию мира и порядка на случай возможного будущего кризиса, включая развертывание превентивных операций по поддержанию мира.

Примечания

1. «Кыргызстан: количество погибших в июньских беспорядках достигло 403 человек», www.ferghana.ru, 5 октября 2010 г. Доступ на сайте <http://www.ferghana.ru/news.php?id=15673&mode=snews>. Цифры, приведенные в Отчете Национальной комиссии по расследованию июньских событий: 462 убитых, личность 381 установлена (276 этнических узбеков, 105 кыргызов, 2 остальные и 45 этническая принадлежность не установлена). «Кыргызстан: опубликовано заключение Национальной комиссии по расследованию июньских событий». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 20 января 2011 г., <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6871>. По официальным оценкам 20 000 лишились работы в связи с волной насилия. «Уктомхан Абдуллаева: июньские события на юге Кыргызстана оставили свыше 20 тысяч человек без работы», Агентство «Новости», 24 октября 2010 г. Доступно на сайте <http://eng.24.kg/community/2010/10/20/14342.html>.
2. Human Rights Watch, “Where Is the Justice?” *Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and its Aftermath*, август 2010 г.; Anna Matveeva, *Kyrgyzstan in Crisis: Permanent Revolution and the Curse of Nationalism*, September 2010, Working Paper no. 79, Crisis States Research Centre; International Crisis Group, *The Pogroms in Kyrgyzstan*, 23 августа 2010 г.
3. В первой половине 1990 г. кыргызские и узбекские националисты основали две неофициальные политические организации, соответственно «Аймок» и «Адолат», для защиты насущных социально-экономических интересов своих этнических групп. В начале июня 1990 г. члены организации «Аймок» напали на преимущественно узбекский колхоз неподалеку от Оша с целью захвата принадлежащих ему земель. “Kyrgyz-Uzbek Ethnic Relations in Osh,” Russell G. Zanca, *Swords and Ploughshares Series*, Vol. 10/1996–1997. Доступ на сайте: <http://acdis.illinois.edu/publications/207/publication-TheThreeAsiasAreTheyaRegion.html>.
4. Anara Tabyshalieva, “Researching Ethnic Conflict in Post-Soviet Central Asia,” в Gillian Robinson, Marie Smyth, eds., *Researching Violently Divided Societies: Ethical and Methodological Issues* (United Nations University Press, 2001).
5. По официальным данным численность населения в Кыргызстане составляет 5,4 миллиона человек, из них этнических узбеков 776 000, однако многие специалисты считают, что эта цифра ближе к миллиону, особенно много узбеков проживают на юге страны.
6. Eugene Huskey, “The Rise of Contested Politics in Central Asia: Elections in Kyrgyzstan, 1989–90,” *Europe-Asia Studies*, July 1995, Vol. 47, Issue 5, P. 813–33.
7. В отчете Национальной комиссии по расследованию июньских событий отмечается, что даже удовлетворяющие всем существующим требованиям этнические узбеки сталкиваются с трудностями при поступлении на работу в правоохранительные органы. В то же время много узбеков работает в медицинских учреждениях и сфере торговли. «Кыргызстан: опубликовано заключение Националь-

- ной комиссии по расследованию июньских событий». Доступ на сайте www.fergana.ru, 20 января 2011 г. <http://www.fergananews.com/article.php?id=6871>.
8. Russell G. Zanca, “Kyrgyz-Uzbek Ethnic Relations in Osh”, *Swords and Ploughshares Series*, Vol. 10, 1996–1997, стр. 31. Доступ на сайте: <http://acdis.illinois.edu/publications/207/publication-TheThreeAsiasAreTheyvaRegion.html>.
 9. Alisher Khamidov, “Kyrgyzstan: Organized Opposition and Civil Unrest,” Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 15 декабря 2002 г. <http://www.eurasianet.org/departments/rights/articles/eav121602.shtml>.
 10. Alisher Khamidov, “Brewing Ethnic Tension Causing Worry in South Kyrgyzstan,” www.eurasianet.org, 17 ноября 2002 г. Доступ на сайте: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav111802.shtml>.
 11. Alisher Khamidov, “Ethnic Uzbeks Stoke Unrest in Southern Kyrgyzstan,” www.eurasianet.org, 25 июня 2002 г. Доступ на сайте: <http://www.eurasianet.org/departments/rights/articles/eav062602.shtml>.
 12. Alisher Khamidov, “Kyrgyzstan’s Uzbeks: A Safe Vote for the Government”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 8 сентября 2004 г., <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav090904.shtml>.
 13. Alisher Khamidov, “Kyrgyzstan’s Uzbeks: A Safe Vote for the Government”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 8 сентября 2004г., <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav090904.shtml>.
 14. Кадыржан Батыров был одним из самых известных критиков политики президента Курманбека Бакиева по «национальному вопросу». Он возглавлял Общество узбеков (Республиканский узбекский национально-культурный центр) и был депутатом парламента страны.
 15. Alisher Khamidov, “Ethnic Uzbeks Intensify Civil Rights Advocacy Effort”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 6 июня 2006 г., <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav060706a.shtml>.
 16. Alisher Khamidov, “Ethnic Uzbeks Intensify Civil Rights Advocacy Effort”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 6 июня 2006 г., <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav060706a.shtml>.
 17. Alisher Khamidov, “Ethnic Uzbeks in Kyrgyzstan Voice Complaints Over Discrimination, Corruption”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 24 января 2006 г., <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav012506.shtml>.
 18. Нашумевшее дело об убийстве в сентября 2005 года Баямана Эркинбаева, депутата парламента и бизнесмена из Оша.
 19. Alisher Khamidov, “Kyrgyzstan’s Unrest Linked to Clan Rivalries.” Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 4 июня 2002 г., <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav060502.shtml>.
 20. Alisher Khamidov, “Kyrgyzstan: Kinship and Patronage Networks Emerge as a Potent Political Force”. www.eurasianet.org, 20 ноября 2006 г. Доступ на сайте: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/ea112106a.shtml>.
 21. Scott Radnitz, “What Really Happened in Kyrgyzstan?” *Journal of Democracy*, Vol. 17, No 2, 2006, стр. 132–164; и Scott Radnitz, “Networks, Localism, and Mobilization in Aksy, Kyrgyzstan,” *Central Asian Survey* 24(4), декабрь 2005. – С. 405–24.
 22. Erica Marat, “Criminalization of the Kyrgyz State Before and After the Tulip Revolution,” *China and Eurasia Forum Quarterly*, Volume 6, No. 2 (2008). P. 15–22.
 23. International Crisis Group, *Kyrgyzstan: A Hollow Regime Collapses*, Asia Briefing, 27 апреля 2010 г, стр. 2.
 24. International Crisis Group, *Kyrgyzstan: A Hollow Regime Collapses*, Asia Briefing, 27 апреля 2010 г.

25. International Crisis Group, *Kyrgyzstan: A Hollow Regime Collapses*, Asia Briefing, 27 апреля 2010 г.
26. “Dungan, Uyghurs Attacked in Northern Kyrgyz Town”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 9 апреля 2010 г. Доступ на сайте: http://www.rferl.org/content/Dungans_Uyghurs_Attacked_In_Northern_Kyrgyz_Town_/2007251.html.
27. David Trilling, “Inter-Ethnic Tension Rattles Bishkek”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 23 апреля 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/60891>.
28. “Bakiyev Loyalists Seize Kyrgyzstan Regional Offices,” www.bbc.co.uk, May 13, 2010, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8679258.stm>.
29. Alisher Khamidov, “Provisional Government Grappling with Simmering Ethnic Tension in Kyrgyzstan.” Доступ на сайте: www.eurasianet.com, 25 мая 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61153>.
30. Mirajidin Arynov, “Some Factors that Caused Interethnic Conflict in Southern Kyrgyzstan.” Доступ на сайте: www.neweurasia.net, 18 июня 2010 г., <http://www.neweurasia.net/politics-and-society/some-factors-causedinter-ethnic-conflict-in-southern-kyrgyzstan/>.
31. Проведенные автором интервью на юге Кыргызстана в начале сентября 2010 г.
32. David Trilling, “Ethnic Violence in Kyrgyzstan Presents New Test for Provisional Government”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 19 мая 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61098>.
33. International Crisis Group, *The Pogroms in Kyrgyzstan*, С. 10.
34. Baliyar Sanghera, “Why Are Kyrgyzstan’s Slum Dwellers So Angry?” Доступ на сайте: www.opendemocracy.net, 15 июня 2010 г., <http://www.opendemocracy.net/od-russia/baliyar-sanghera/why-are-kyrgyzstan%E2%80%99sslum-dwellers-so-angry>.
35. Andrew E. Kramer, “Kyrgyz Tensions Rooted in Class, Not Ethnicity, Experts Say,” *New York Times*, 14 июня 2010 г. Доступ на сайте: http://www.nytimes.com/2010/06/15/world/asia/15ethnic.html?_r=1.
36. “Former Kyrgyz Politicians Charged with Planning ‘Mass Disorder’”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 25 октября 2010 г.
37. International Crisis Group, *The Pogroms in Kyrgyzstan*. С. 17–18.
38. “What Role Did Crime Kingpins Play in Southern Kyrgyzstan’s Violence?” Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 23 июля 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61591>.
39. Sanobar Shermatova, “Kyrgyz South and Uzbek Issue”. Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 9 июня 2010 г., <http://enews.ferghana.ru/article.php?id=2638>.
40. Ferghana.ru, сообщения от 17 июня.
41. В отчете Национальной комиссии по расследованию июньских событий повторяются обвинения в адрес «клана Бакиева», члены которого якобы приняли непосредственное участие в подготовке июньских столкновений, однако при этом не приводятся никаких доказательств в поддержку этого заявления кроме ссылок на малоизвестную статью в казахстанской газете, где утверждается, что в столкновениях принимали участие боевики из Афганистана. «Кыргызстан: опубликовано заключение Национальной комиссии по расследованию июньских событий», www.ferghana.ru, 20 января 2011 г. Доступ на сайте: <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6871>. Комиссия также утверждает, что участие клана Бакиева было мотивировано мстью.
42. Christian Bleuer, “Conflict Onset, Dynamics and Patterns: Was the June Violence Ethnic Conflict?” Доступ на сайте: www.registan.net, 14 июня 2010 г., <http://www.registan.net/index.php/2010/06/14/kyrgyzstan-violence-conspiracies-abound/>.
43. “Юг Кыргызстана: криминальные конфликты могут привести к этническим потрясениям?” Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 5 мая 2010 г., <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6568>.

44. “Wary Locals Question Allegations of Islamist Role in Kyrgyzstan’s Ethnic Violence”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 24 июля 2010 г., http://www.rferl.org/content/Wary_Locals_Question_Allegations_Islamist_Role_KyrgyzstanViolence/2108572.html.
45. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и вправду поместило на своем Интернет-сайте звукозапись и текст на узбекском языке о беспорядках. В своем послании представитель ИДУ Абдулфатох Ахмади заклеил этнический национализм и межэтническое насилие как противоречащие духу ислама и выразил соболезнования семьям погибших и «угнетенным мусульманам южного Кыргызстана». De Cordier, “Islamist violence in southern Kyrgyzstan = a convenient myth?” Доступ на сайте: www.neweurasia.net, 20 августа 2010 г., <http://www.neweurasia.net/politics-and-society/islamist-violence-in-southern-kyrgyzstan-a-convenientmyth/#more-12518>.
46. “Imams of Five Kyrgyz Mosques Dismissed”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 10 декабря 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.rferl.org/content/imamskyrgyzstanmosques/2243752.html>.
47. “Kyrgyz Government Says Four Militants Killed in Osh Raid.” Доступ на сайте: www.rferl.org, 29 ноября 2010 г., http://www.rferl.org/content/kyrgyz_government_militants_osh_raid/2233924.html.
48. Daisy Sindelar, “Kyrgyz Mosques Under Greater Scrutiny As Ties Between Islam, Extremism Emerge”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 23 января 2011 г., http://www.rferl.org/content/kyrgyzstan_mosques_under_scrutiny/2284606.html.
49. В отчете Верховного комиссара ООН по правам человека отмечается, что насилие было «оркестровано, направлено и хорошо подготовлено». Luke Harding и Mark Tran, “Kyrgyzstan Violence: UN Official Accuses Outside Groups of Planning Attacks”. Доступ на сайте: www.guardian.co.uk, 16 июня 2010 г., <http://www.guardian.co.uk/world/2010/jun/16/kyrgyzstan-violence-un-accuses-outsiders>.
50. Эту интерпретацию конфликта можно найти в отчете, подготовленном организацией HumanRightsWatch, “WhereIsTheJustice?” *Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and Its Aftermath*, 16 августа 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.hrw.org/en/reports/2010/08/16/where-justice-0>.
51. По опубликованным в августе официальным данным на момент публикации было опознано 368 погибших, из которых 93 были кыргызами, 204 узбеками и один другой национальности. Этническая принадлежность еще 59 погибших не установлена. «Кыргызстан: генпрокуратура впервые сообщила об этническом составе погибших во время «ошских событий», а также арестованных после них». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 16 августа 2010 г.
52. Международная кризисная группа, «Погромы в Кыргызстане». С. 14. Кадыржан Батыров обвиняет известных руководителей правоохранительных органов и политических деятелей, преимущественно из южных районов, в участии раздачи оружия. «Кадыржан Батыров: власти Кыргызстана так и не научили людей работать и платить по счетам». Доступ на сайте: www.ferghananews.com, 1 февраля 2011 г., <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6887>.
53. Scott Radnitz, “The Unraveling of Southern Kyrgyzstan,” *Central Asia-Caucasus Analyst*, Vol. 12, No. 12, 23 июня 2010 г.
54. Valery Tishkov, “‘Don’t Kill Me, I’m a Kyrgyz!’: An Anthropological Analysis of Violence in the Osh Ethnic Conflict,” *Journal of Peace Research*, Vol. 32, No. 2 (1995). С. 133–49.
55. Bruce Pannier, “A Hero in Osh,” www.rferl.org, August 20, 2010, http://www.rferl.org/content/A_Hero_In_Osh_/2133354.html. The story of how one Kyrgyz man in a mixed area protected some 30 Uzbeks in his house “Geroi Osha,” Доступ на сайте: [www.freedolina.net](http://freedolina.net), July 9, 2010, <http://freedolina.net/hero/95-geroi-osha.html>.
56. Philip P. Pan, “After 4 Days, Violence Subsides in Kyrgyzstan, But Ethnic Resentments Linger”. Доступ на сайте: www.washingtonpost.com, 16 июня 2010 г. <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/06/15/AR2010061505417.html>.
57. “Tension and Violence Continue in South Kyrgyzstan; Médecins Sans Frontières Calls for Impartial Access to Health Care”. Доступ на сайте: www.msf.org, 21 июля 2010 г., <http://www.msf.org.au/media-room/>

press-releases/press-release/article/tension-and-violence-continue-in-south-kyrgyzstan-medecinssans-frontieres-calls-for-impartial-ac.html.

58. “Tension and Violence Continue in South Kyrgyzstan; Médecins Sans Frontières Calls for Impartial Access to Health Care”. Доступ на сайте: www.msf.org, 21 июля 2010 г., <http://www.msf.org.au/media-room/press-releases/press-release/article/tension-and-violence-continue-in-south-kyrgyzstan-medecinssans-frontieres-calls-for-impartial-ac.html>.
59. «В Оше похищают девушек-узбечек, насилюют, бреют наголо – и отпускают». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 13 декабря 2010 г., <http://www.ferghananews.com/news.php?id=16062&mode=snews>.
60. Human Rights Watch, “Kyrgyzstan: Torture, Detentions Escalate Tensions”. Доступ на сайте: www.hrw.org, 14 июля 2010 г., <http://www.hrw.org/en/news/2010/07/13/kyrgyzstan-torture-detentions-escalate-tensions>.
61. Согласно официальным данным, по состоянию на 7 августа арестовано 243 человека, из них 29 кыргызов, 213 узбеков и одно лицо другой национальности. «Кыргызстан: генпрокуратура впервые сообщила об этническом составе погибших во время «ошских событий», а также арестованных после них». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 16 августа 2010 г.
62. “Illegal Acts by Security Forces Threaten Fragile Peace in Southern Kyrgyzstan, Says UN Human Rights Chief”. Доступ на сайте: www.un.org, 20 июля 2010 г., <http://www.un.org.kg/en/news-center/news-releases/article/65-news-center/4364-illegal-acts-by-security-forces-threaten-fragile-peace-in-southern-kyrgyzstan-says-un-human-rights-chief>.
63. “Kyrgyz President Admits Abuses Committed by Security Forces”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 5 августа 2010 г., http://www.rferl.org/content/President_Abuses_Committed_By_Kyrgyz_Security_Forces/2119302.html.
64. Farangis Najibullah, “In Kyrgyzstan, Scales of Justice Appear Tipped Following Interethnic Justice”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 15 сентября 2010 г., http://www.rferl.org/content/In_Kyrgyzstan_Scales_Of_Justice_Appear_Tipped_Following_Interethnic_Violence_/2158139.html.
65. «В Оше завершено расследование по уголовным делам, связанным с июньскими событиями, и они переданы в суд и генпрокуратуру». Доступ на сайте: www.akipress.org, 15 сентября 2010 г., <http://fergana.akipress.org/news:94891/>.
66. Andrew E. Kramer, “Kyrgyz Tensions Simmer Amid Inquiry into Unrest”. Доступ на сайте: www.nytimes.com, 9 октября 2010 г., www.nytimes.com/2010/10/10/world/asia/10kyrgyz.html. Только в ноябре первые двое этнических кыргызов были осуждены за убийства узбеков. “Kyrgyz Jailed for Killing Ethnic Uzbeks To Appeal Verdict.” Доступ на сайте: www.rferl.org, 9 ноября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Kyrgyz_Jailed_For_Killing_Ethnic_Uzbeks_To_Appeal_Verdict/2215426.html.
67. David Trilling, “Kyrgyzstan: Osh Courthouse Clash Shows Emotions Still Raw Among Kyrgyz, Uzbeks”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 14 октября 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/62152>; “Trial Of Ethnic Uzbeks Resumes in Kyrgyzstan”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 19 октября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Trial_Of_Ethnic_Uzbeks_Resumes_In_Kyrgyzstan/2194961.html; “Ethnic Uzbek Suspects, Lawyers Beaten in Southern Kyrgyzstan.” Доступ на сайте: www.rferl.org, 15 октября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Ethnic_Uzbek_Suspects_Lawyers_Beaten_In_Southern_Kyrgyzstan/2191204.html.
68. “Ethnic Uzbeks’ Trials in Kyrgyzstan Postponed After Disruptions”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 30 сентября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Ethnic_Uzbeks_Trials_In_Kyrgyzstan_Postponed_After_Disruptions_/2173016.html.
69. Bruce Pannier, “Kyrgyz Courtroom Scenes Leave Justice in Jeopardy”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 22 октября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Kyrgyz_Courtroom_Scenes_Leave_Justice_In_Jeopardy_/2198610.html. “Kyrgyz Rights Activists Demand Security for Lawyers”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 21 октября 2010 г., http://www.rferl.org/content/Kyrgyz_Rights_Activists_Demand_Security_For_Lawyers/2197347.html.

70. Sabina Reingold and Isomiddin Ahmedjanov, “Kyrgyz Authorities Struggle to Curb Land Grabs,” *Institute for War and Peace Reporting: Reporting Central Asia*, No. 635, 30 ноября 2010 г.
71. Temir Akmatov, “No Man’s Land,” *Transitions Online*, 13 января 2011 г.
72. Erica Marat, “Kyrgyz Officials Poised to Reject OSCE Forces,” *Eurasia Daily Monitor – The Jamestown Foundation*, Vol. 7, Issue 158, 16 августа 2010 г.
73. См. на сайте: www.akipress.kg, 11 августа 2010 г.
74. Gregory Feifer, “In Kyrgyzstan, Uzbeks Criticize Osh Reconstruction Plan”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 11 августа 2010 г., http://www.rferl.org/content/In_Kyrgyzstan_Uzbeks_Criticize_Osh_Reconstruction_Plan/2125117.html.
75. Marina N. Barnett, “Mayor of Osh Awarded ‘Hero of the Kyrgyz People’ Honorary Title.” Доступ на сайте: <http://kyrgyzstan.carnegieendowment.org/2010/07/mayor-of-osh-awarded-hero-of-the-kyrgyz-people-honorary-title/>.
76. «Директивы правительства не имеют на юге юридической силы». Доступ на сайте: www.kommersant.ru, 19 августа 2010 г., <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1489447>.
77. «Е. Байсалов: Мелис Мырзакматов должен быть незамедлительно снят с должности г. Ош». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 19 сентября 2010 г., <http://www.ferghana.ru/news.php?id=15398&mode=snews>.
78. “Kyrgyz City Mayor Greets Crowd After Protest,” *Reuters*, 20 августа 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/LDE67J0DE.htm>.
79. Bruce Pannier, “International Donors Pledge Over \$1 Billion Aid to Kyrgyzstan”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 27 июля 2010 г., http://www.rferl.org/content/Kyrgyzstan_Seeks_1_Billion_In_Aid/2110729.html.
80. Sam Patten, “Kazakhstan Eyes Failing Grade at Mid-Term” Доступ на сайте: http://www.huffingtonpost.com/sampatten/kazakhstan-eyes-failing-g_b_581651.html.
81. «Заявление по Кыргызстану Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кнута Вольбека на 808-м пленарном заседании Постоянного совета ОБСЕ 6 мая 2010г.». Доступ на сайте: www.osce.org/hcnm. Интервью с должностными лицами ОБСЕ, проведенное автором в начале сентября 2010 г., указывает на то, что все попытки ВКНМ вынести в этот момент ранее предупреждение были заблокированы Действующим председателем и Секретариатом ОБСЕ, не желавшими представления ситуации в Кыргызстане в чересчур негативном свете.
82. “OSCE to Send Scaled-Back Mission to Kyrgyzstan,” *The Moscow Times*, 30 ноября 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.themoscowtimes.com/news/article/osce-to-send-scaled-back-mission-to-kyrgyzstan/425251.html>.
83. Интервью, проведенное автором с сотрудниками ОБСЕ и ОН в начале сентября 2010 г.
84. См. на сайте: <http://en.rian.ru/russia/20100318/158239081.html>.
85. См. на сайте: <http://en.rian.ru/russia/20100213/157868433.html>.
86. “Kyrgyz Leader Asks Russia to Restore Order in Osh”. Доступ на сайте: www.bbc.co.uk, 12 июня 2010 г., <http://www.bbc.co.uk/news/10300348>.
87. Deirdre Tynan, “CSTO Indecisive on Kyrgyzstan Intervention”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 14 июня 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61294>.
88. Catherine A. Fitzpatrick, “UN Security Council Produces Wan Response on Kyrgyz Conflict; OSCE on Its Way”. Доступна на сайте: www.eurasianet.org, 8 августа 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61692>; “Russia Urges OSCE to Take Delicate Approach in Assisting Kyrgyzstan”. Доступ на сайте: www.kyivpost.com, 3 сентября 2010 г., <https://www.kyivpost.com/news/russia/detail/80985/>.

89. Deirdre Tynan, “Kyrgyzstan: Possible Diplomatic Debacle Looms for US Government over Manas Base”. Доступна на сайте: [www.eurasianet.org](http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav041010b.shtml), 9 апреля 2010 г., <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav041010b.shtml>; Deirdre Tynan, “Kyrgyzstan: Manas Contracts Could Be Re-Bid—US Diplomat” Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 14 апреля 2010 г., <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav041510.shtml>.
90. Deirdre Tynan, “American Plans to Build Military Facility in Southern Kyrgyzstan Fall Through”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 27 августа 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61813>.
91. Роберт О. Блейк, помощник госсекретаря США, Бюро по вопросам Южной и Центральной Азии “Instability in Kyrgyzstan: The International Response,” заявление на заседании Хельсинкской Комиссии, 27 июля 2010 г., Вашингтон. Доступ на сайте: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2010/145207.htm>; “U.S. Looks to Kyrgyz Elections to Produce ‘A Powerful Model’ For Central Asia”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 9 октября 2010 г., http://www.rferl.org/content/US_On_Kyrgyz_Elections_A_Powerful_Potential_Model_For_The_Region/2185708.html.
92. “Council Conclusions on Kyrgyzstan, 3029th Foreign Affairs Council Meeting”. 26 июля 2010 г., Брюссель. Доступ на сайте: http://ec.europa.eu/delegations/kyrgyzstan/press_corner/all_news/index_en.htm.
93. Заявление Кэтрин Эштон, Верховного представителя по иностранным делам и политике Евросоюза о выборах в Кыргызстане, 11 октября 2010 г. Доступ на сайте: www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsdata/docs/.../116989.pdf.
94. “Foreign Ministry Issues Statement on Kyrgyzstan,” Foreign Ministry of Uzbekistan, 9 апреля 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.gov.uz/en/press/politics/5046>.
95. «Активисты гражданского общества Узбекистана обращаются в ООН, НАТО и Узбекистану с требованием ввести войска в Киргизию». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 14 июня 2010 г.
96. Министерство иностранных дел Узбекистана, заявление от 14 июня 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.gov.uz/en/press/politics/5774>.
97. “Uzbekistan’s Karimov Treads Cautiously in Response to Southern Kyrgyzstan Violence”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 17 июня 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61333>.
98. Выступление Его Превосходительства Президента Республики Узбекистан г-на Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН по целям развития тысячелетия, Министерство иностранных дел Узбекистана, 20 сентября 2010. Доступ на сайте: http://mfa.uz/eng/press_and_media_service/news_and_events/address_by_he_mr_islam_karimov_president_of_the_republic_of_uzbekistanat_the_plenary_session_of_the_un_millennium_development_goals_summit.mgr.
99. Joanna Lillis, “Kazakhstan Shows More Style than Substance in Addressing Kyrgyz Crisis”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 6 июля 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61472>.
100. “Kyrgyz Commission Begins Investigating Ethnic Clashes”: www.rferl.org, 2 августа 2010 г., Доступ на сайте: http://www.rferl.org/content/Kyrgyz_Commission_Begins_Investigating_Ethnic_Clashes/2116620.html.
101. «Кыргызстан: профессор А. Князев вышел из состава Национальной комиссии по расследованию июньских событий на юге республики». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 16 августа 2010 г. «Глава Национальной комиссии А. Эркебаев: организаторами и вдохновителями беспорядков на юге КР стали лидеры узбекской диаспоры». Доступ на сайте: www.akipress.org, 17 августа 2010 г., <http://kg.akipress.org/news:251531>.
102. «Кыргызстан: опубликовано заключение Национальной комиссии по расследованию июньских событий». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 20 января 2011 г., <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6871>.
103. Именно эта версия событий была до известной степени отражена в «официальном» отчете Омбудсмена Кыргызстана, возложившего ответственность на лидеров узбекской общины. «Сепаратизм

- узбеков – выдумка политиков или грозная реальность Кыргызстана?» Доступ на сайте: www.ferghananews.com, 11 января 2011 г., <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6862>.
104. «Июнь-2010 глазами активистов и аналитиков из Ташкента». Доступ на сайте: www.ferghananews.com, 11 января 2011 г., <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6860>.
105. Один из наиболее серьезных инцидентов произошел 7 ноября, когда сотни этнических кыргызов захватили в Кара-Суйском районе Ошской области земли, принадлежавшие жителям двух местных сел, преимущественно населенных этническими узбеками. «Кыргызстан: жители сел осуществили массовый захват земель в Ошской области». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 7 ноября 2010 г., <http://www.ferghana.ru/news.php?id=15881&mode=snews>.
106. Ulan Temirov, “Kyrgyzstan: Some Parties Playing Nationalist Card in Parliamentary Election Campaign”. Доступ на сайте: www.eurasianet.org, 14 сентября 2010 г., <http://www.eurasianet.org/node/61924>.
107. Камшибек Ташиев, «Если русские, узбеки или турки скажут, что они наравне с кыргызами или выше их, государство развалится». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 16 сентября 2010 г., <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6728>.
108. С текстом можно ознакомиться на сайте: http://kyrgyzel.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=2150&Itemid=1.
109. «Кыргызстан: губернатор Ошской области потребовал вести делопроизводство только на государственном языке». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 25 ноября 2010 г., <http://www.ferghananews.com/news.php?id=15983&mode=snews>.
110. Gregory Feifer, “Rising Nationalism Threatens Kyrgyzstan”. Доступ на сайте: www.rferl.org, 3 июля 2010 г., <http://www.rferl.org/content/RisingNationalismThreatensKyrgyzstan/2089746.html>.
111. Интервью, проведенное автором в Кыргызстане в сентябре 2010 г.
112. «Кыргызстан: после трагических июньских событий Ош покинули от 37 до 120 тысяч человек». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 15 октября 2010 г., <http://www.ferghana.ru/news.php?id=15748&mode=snews>.
113. Например, один из выводов отчета канцелярии Омбудсмена Кыргызстана о расследовании июньского конфликта заключается в том, что этнические узбеки финансировали и первыми прибегнули к насилию в рамках планов создания «автономии», придания официального статуса узбекскому языку и включения Жалалабадской и Ошской областей в состав Узбекистана. «Омбудсмен Кыргызстана: июньский конфликт на юге разожгли узбеки, они хотели получить автономию и «свалить» Каримова». Доступ на сайте: www.ferghana.ru, 13 декабря 2010 г., <http://www.ferghananews.com/news.php?id=16059&mode=snews>.
114. Neil Melvin, “Eurasian Security Arrangements Face Reality Check after Kyrgyzstan Crisis,” *SIPRI Newsletter*, июль/август 2010 г. Доступ на сайте: <http://www.sipri.org/media/newsletter/essay/julyaugust10>.

Фонды Открытого Общества активно работают более чем в 70 странах мира. Основная цель – построение деятельного и толерантного демократического общества, в котором правительства подотчетны своим гражданам. В тесном сотрудничестве с местным сообществом Фонды поддерживают законность и права человека, свободу выражения и доступ к образованию и услугам общественного здравоохранения.

Проект Фондов Открытого Общества «Центральная Евразия» (ПЦЕ) содействует прогрессу общества и формированию уважения к правам человека в странах Центральной Азии, Южного Кавказа и Монголии. Через грантодающую и оперативную деятельность на местах, проведение исследований Проект поддерживает инициативы, которые повышают осведомленность государственных деятелей и широкой общественности по целому кругу важных для региона вопросов, включая права человека, демократическое управление, политическое, экономическое и общественное развитие. Проект является спонсором Интернет-сайта EurasiaNet (www.eurasianet.org) – богатейшего источника новейшей информации и аналитических материалов о событиях на Кавказе, в Центральной Азии, России, на Ближнем Востоке и Юго-Восточной Азии.